

Читайте и далѣ давайтѣ!

Свящ. Т. Лежогубскій
Де знайти
правду?

== Популярное поученіе ==
о правдивой вѣрѣ и Церкви

1 9 2 7

Пятнацята апологетична брошура Центральной Канцеларіи Обороны Вѣры въ Ужгородѣ, издана при отвѣтственности о. Александра Илницкого, директора
Печатано въ книгопечатнѣ ОО. Василянъ въ Ужгородѣ

Читайте и далѣ давайтѣ!

ДЕ ЗНАЙТИ ПРАВДУ?

НАПИСАВЪ

ТЕОДОЗІЙ ЛЕЖОГУБСКІЙ
СВЯЩЕННИКЪ

1 9 2 7

ВЫДАЕ ЦЕНТР. КАНЦЕЛ. ОБОРОНЫ ВЪРЫ ВЪ УЖГОРОДѢ
КНИГОПЕЧАТНЯ ОО. ВАСИЛІАНЪ

Нешастный збѣглець.

Было се года 1916. Въ Карпатахъ стояла война зъ москалями. Фронтъ австрійко мадярскій лежавъ одъ села Р. на 5 километровъ. Въ селѣ было великое зворушеня; никто не знавъ что буде завтра. Всѣ зъ напряженьемъ чекали высльдь битвы въ горахъ. Люде якъ разъ выходятъ изъ церкви. Недѣля. Еще мало постойковали коло церкви, а потомъ поспѣшили до дому.

О. Петро, духовникъ послѣдній оставить церковь. Скромный, побожный священникъ, всѣ селяне люблять его. Якъ выступае изъ церкви приступить до него церковникъ и скаже:

— Отче духовный, люде говорятъ, что въ ночи одень пораненый воякъ изъ россійского войска перелазивъ черезъ нашъ фронтъ и тамъ лежить на конци села, коло дороги въ корчахъ.

— Тяжко пораненый? Бо если такъ, та спѣшу его исповѣдати. А вы Иване зайдѣть на фару и прикличте мого сына Богдана. Най принесетъ зъ собою перепаску, може треба буде обязати рану.

У короткій часъ тамъ были коло хворого. Тамъ уже зобрався гуртъ людей. Подъ деревомъ лежавъ молодой чоловѣкъ, лѣтъ двадцати. Коло него червенѣла калужа крови. Блѣдое лице, указовало на интеллигентного чоловѣка, а замкненѣ очи та затисненѣ уста, казали догадоватися, что нешастный терпѣвъ дуже тяжко.

Богданъ приступивъ ближе и одгорнувъ одежду. Выше колѣна виднѣла глубока рана. Карабинова куля перейшла крозь тѣло. Богданъ обмивъ рану и наложивъ полотняну перепаску. Въ часъ сеѣ работы хворый застогнавъ тяжело и отворивъ очи.

— Рана глубока; куля перейшла наскрозь, але здаеся не нарушила мязей — говоривъ Богданъ до отца. — На всякій случай треба хворого перевести до села.

— Болить вамъ рана? — питався его о. Петро.

— Болить. Куля поцѣлила мене въ ногу та я ледви мавъ только силы, чтобы доволькъся сюди.

А чимъ вы занималися въ Россіѣ — звѣдавъ дальше о. Петро.

— Я семинаристъ. Я бывъ на послѣднемъ роцѣ духов. семинаріѣ.

— А чому Вы не скончили духовноѣ семинаріѣ? — запытавъ знова о. Петро.

Хворый ничь не одповѣвъ, только изъ его грудей добывся тяжкій стогонъ. Онъ замкнувъ очи, не знати, ци изъ великоѣ утомы, ци тому, чтобы перервати дѣльшѣ вопросы.

Въ томъ надойшовъ возъ изъ села. Хворого положили обережно на выстеленомъ соломоу возѣ и цѣлый грутъ людей подався въ напрямѣ до села.

По дорогѣ сказавъ о. Петро до старосты.

— Занесѣть его на фару, мы выпрячеме хатинку, что стоитъ въ садѣ и тамъ помѣстиме его. Але на всякій случай дайте знати до войскового команданта.

За якоѣ повъ години повольноѣ ѣзды прійшли на фару. Войсковый урядникъ списавъ зъ хворымъ протоколъ и запытавъ о. Петра, ци мае его доставити до повѣтового шпиталя, ци о. Петро задержитъ его у себе. Отець Петро, по нарадѣ зъ своею жонкою, рѣшився задержати хворого у себе, на что радо згодився и урядникъ.

Першу ночь перевѣвъ хворый дуже тяжко. Въ горячцѣ зривався не разъ зъ постели и говоривъ якѣсь незрозумилѣ, поодинокѣ слова. Та на нихъ не звертавъ никго уваги. По якимъ тыждни горячка змалѣла, хворый зачавъ приходити до себе.

О. Петро и Богданъ дуже часто заходили до комнаты хворого, але ихъ нащивы были короткѣ, бо хворый не проявлявъ ни найменшоѣ охоты до розмовы. Звычайно мовчавъ, а коли и промовивъ яке слово, то такъ рѣзко и непривѣтно, что каждого, кто хотѣвъ зъ нимъ поговорити, одбѣгала сейчасъ до сего охота. Неразъ бывало и такое, что коли о. Петро входивъ до комнаты, хворый замикавъ очи та удававъ, что спить, чтобы только не одповѣдати на pytania.

Розмова про обрядъ Русиновъ.

Якось въ три тыжднѣ по нещастной пригодѣ вийшовъ о. Петро до комнаты хворого. По звычайныхъ словахъ привитаня, сѣвъ на креслѣ коло постели хворого и зачавъ зъ нимъ розмову. Звѣдався про рану, про степень горячки, про сонъ. Хворый одповѣдавъ поодинокими словами. Розмова якось не ишла добре. Видно было, что оба мають чтось на сердци та ни одинъ, ни другій не хотѣвъ зъ симъ вийти першій. Настала мовчанка, яку въ концѣ перервавъ хворый.

— Вы уніять, — сказавъ онъ звертаючися до о. Петра, — А сказавъ се якось такъ нагло, такъ скоро, якъ бы боявся своихъ властныхъ словъ. Въ сихъ словахъ было чути и злость и ненависть и страхъ и цѣлу вязанку почувань, якѣ уже не одъ нынѣ зворушували умъ хворого.

— Такъ! Я каѣоликъ восточного, т. е. греческого обряду — одповѣвъ о. Петро.

— Якій тамъ у васъ греческій обрядъ? Вы его зовсѣмъ скоротили и змѣнили — одповѣвъ зъ злостію хворый.

— Ни, брате — одповѣвъ спокойно о. Петро. — Нашъ обрядъ се справдѣ греческій обрядъ, той самъ, якого придержувалися грецкѣ.

Отцы Церкви, якъ св. Іоанъ Золотоустій, св. Василія Вел., св. Григорій и иншѣ. Нашъ обрядъ въ деякихъ частяхъ заховався навѣтъ чистѣйшій, якъ въ нынѣшней греческой Церкви. Примѣромъ въ греческой Церкви мало де отправляеся проскомидія въ Службѣ Божой, меже тымъ якъ у насъ не опускаеся изъ неѣ ани слова. Въ самой Службѣ Божой не змѣнено у насъ ничего, а навѣтъ задержано богато такого, что середѣ теперѣшнихъ обставинъ е зовсѣмъ злишнымъ. Отъ на примѣръ возваніе оглашенныхъ, чтобы опустили Церковь передѣ Литургією вѣрныхъ, або слова: „Двери, двери, премудростію кончимъ“, якъ въ першихъ вѣкахъ христіанства были не чимъ иншимъ, якъ возваніемъ до стереженя дверей передѣ нападомъ поганъ. А все то задержано изъ великоѣ почести для святого обряду. Мы дуже цѣниме нашъ греческій обрядъ и любиме его такъ, что за ничто въ свѣтѣ не покинули бы его. Такъ якъ мы есьме дѣтьми каѳолическоѣ Церкви, такъ есьме и вѣрнѣ своему греческому обряду, а се, что вы говорите, что нашъ обрядъ есть змѣненный, то говорите тому, что вы его не знаете.

Зато, что папы управляли вашою Церковію, вашъ обрядъ е цѣлкомъ змѣненный — перебивъ хворый.

— Не такъ оно е, якъ вы кажете — одповѣвъ о. Петро — бо я вамъ скажу, что папа Урбанъ VIII. сказавъ выразно: „Я хочу, чтобы всѣ стали каѳоликами, а не латинниками“, значить папы, якъ головы цѣлоѣ Церкви, хотять, чтобы всѣ стали каѳоликами, то е. исповѣдали правдиву вѣру, але радо позволяютъ каждому лишиться при своемъ обрядѣ.

— Та инша рѣчь, что въ нашомъ обрядѣ заведено деякѣ новѣ Богослуженія, якихъ давнѣйше въ греческомъ обрядѣ не было, але се зроблено не прото, чтобы змѣнити обрядъ, а прото, что такое Богослуженіе, было потрѣбное и показалося дуже хосеннымъ.

— Я догадаюся, о что вамъ ходить. Вы чули, что въ нашомъ обрядѣ розвинулося особенно почитаніе Найсв. Тайнѣ, Богослуженіе въ маю въ честь Пр. Дѣвы та набоженство до Найсв. Сердца Іисусового.

— Але черезъ тѣ набоженства нашъ восточный обрядъ не переставъ зовсѣмъ быти восточнымъ. Не только латинскій обрядъ мае право запроваджовати у себе новѣ Богослуженія, одповѣдно до потребъ часу, але и греческій. Тѣ самѣ права, якъ мае обрядъ латинскія, мае и обрядъ греческій. Вводивъ, вводитъ, и буде вводити латинскій обрядъ новѣ Богослуженія, вводивъ, вводитъ и буде вводити новѣ Богослуженія и греческій обрядъ, але черезъ се, ни латинскій не перестане быти латинскимъ, ни греческій, греческимъ.

— Впрочемъ не лише въ латинскомъ обрядѣ е Іисусъ Христосъ присутный въ Найсв. Тайнѣ Евхаристіѣ, але и въ греческомъ, прото вольно вѣрникамъ греческого обряду поклонятися Ему такимъ самымъ набоженствомъ, якъ и вѣрникамъ обряду латинского.

— Тою самою любовію горѣло Найсв. Сердце Іисусовое до вѣрниковъ греческого, якъ и латинского обряду, та вольно однимъ и другимъ почитати Его такимъ самымъ набоженствомъ.

— Пречиста Дѣва Марія е матерію для вѣрниковъ греческого и латинского обряду и тому однѣ и другѣ добре роблять, коли най-

красшій мѣсяць въ роцѣ, май, посвячуютъ въ Еѣ честь и особенными Богослуженіями почитаютъ Еѣ.

— Приведу я вамъ оденъ примѣръ. Видить нашъ чоловікъ, что доси сѣявъ зерно рукою, а Нѣмецъ, ци Французъ сѣе сѣвачкою. Думае собѣ: „Се пустое! Де онъ такъ розсѣе сѣвачкою, якъ я рукою“. Але коли увидѣвъ, что зерно Француза сходить якъ щѣтина, пошовъ и купивъ собѣ сѣвачку. Ци онъ зробивъ эле? Нѣтъ, каждый скаже. Онъ зробивъ мудро и бивъ бы самъ собѣ ворогомъ, коли бы сего не зробивъ. Еще и „Спаси Богъ“ скаже Французови, что таку машину выдумавъ.

— Такъ само и зъ св. обрядомъ. Нашѣ Отцы Церкви, нашѣ епископы, якѣ про то только и дбають, чтобы люде ставали чимразъ побожнѣйшѣ, роздумовавши та обговоривши разомъ справу скажутъ: „Добре буде и у насъ завести таку одправу“. Якъ бы то такъ мы взяли якусь латинску одправу и такъ якъ она е, одправляли еѣ въ нашихъ церквахъ, тогды было бы се справдѣ змѣненія греческого обряду. Але такого случаю иема у насъ ни одного.

— А впрочемъ скажу Вамъ, брате, что и російскѣ епископы позаводили такожъ деякѣ звычаѣ изъ латинского обряду. На примѣръ пѣсню: „Тебе Бога хвалимъ“, яку уложивъ св. Амврозій, епископъ медіоланскій, або пѣсню: „Кѣ кому возопію, Владыко“, ровно похождения латинского, а навѣтъ уложену здаеся членомъ Чина Езуѣтовъ. А колько то пѣсень, взятыхъ изъ латинского обряду, спѣваеся нынѣ по вашихъ мужескихъ, а передовсѣмъ по жѣночихъ монастыряхъ. Я чувъ навѣтъ, что въ деякихъ парохіяхъ, что лежать на границѣ Галичины, позаводжено и майскѣ Богослуженія. А зато не скажете, что вашѣ епископы хотять златинщити греческій обрядъ.

— А московскій патріархъ Никонъ, что зробивъ зъ давними богослужебными книгами, уживаными въ російской Церкви? Онъ видѣвъ, что не то, что въ инлихъ книгахъ, але навѣтъ въ св. Евангелію та Апостолѣ было много похибокъ та змѣнъ, то зачавъ ихъ справляти. Дачто справивъ, а въ иншихъ мѣстахъ богато пропускавъ, або пододававъ. Въ св. Литургіи поскорочовавъ богато молитвъ. Тогды то и повстали въ російской Церкви „Старообрядовцѣ“, якѣ не хотѣли принять сихъ новыхъ, „справленныхъ“ книгъ.

— Не така была давнѣйша Литургія греческа, якъ она е нынѣ въ російской Церкви. Ученый митрополитъ московскій Филаретъ, ось что пише про московское Богослуженіе: „Мы (е російске духовенство) за мало дбаеме про то, чтобы Богослуженіе одправляти якъ слѣдъ. Вмѣсто, чтобы держатися старинного, греческого Богослуженія, мы додаеме богато нового и то такого, что его тяжко зрозумѣти не лишъ тому, кто слухае, але навѣтъ тому, кто читае“. И се говорить про ваше Богослуженіе.

— Ось вамъ чистый, греческій обрядъ — говоривъ дальше о. Петро. — Не дивота, что одъ такого греческого обряду одхрещуеся 15 милліоновъ старообрядовцѣвъ, якихъ выклала російска Церковь за се головно, что они хотѣли держатися старинныхъ, греческихъ обрядовъ. Отсе то старообрядовцѣ зъ своею любовію до старин-

ного, греческого обряду прихильнѣйше односяться до католическоѣ Церкви, чимъ до вашоѣ державноѣ, російскоѣ, одъ якоѣ одлучилися.

— Але все таки оно е грѣхомъ заводити змѣны въ обрядѣ — одозвавсь хворый.

— Се залежить одъ того, кто заводитъ змѣну — одповѣвъ о. Петро. — Самому священникови сего робити не вольно бо священникъ не мае власти рядити въ Церкви. Онъ мусѣтъ у всѣмъ слухати свого епископа. Але коли се зробить церковное начальство, тогды вольно, бо церковнѣ обряды суть заведенѣ Церковію, а не Іисусомъ Христомъ, то и Церкви вольно робити въ нихъ змѣны.

— Въ св. обрядѣ не можно заводити ніякихъ змѣнъ та додатковъ — перервавъ хворый.

— Добре, — сказавъ о. Петро. — А что вы думаете про св. Іоанна Золотоустого? Ци онъ бывъ Святимъ, ци онъ бывъ щиримъ пріятелемъ греческого обряду, ци онъ робивъ что небудь, что могло выйти на шкоду св. вѣры та греческого обряду? А може никто больше не позаводивъ змѣны въ греческомъ обрядѣ, якъ сей великій Святитель. Онъ скоротивъ Службу Божу св. Василія Великого, а зробивъ се прото, что она на его часы уже была за довга. Онъ змѣнивъ способъ св. Причастія, запроваджуючи уживаня ложочки. Передъ тымъ вѣрники доставали Найсв. Тѣло на долоню, а Найсв. Кровь пили прямо изъ чаши. Ци онъ бывъ ворогомъ св. греческого обряду, ци онъ хотѣвъ его златинщити?

— А св. Василій Великій, ци не зробивъ передъ нимъ того самого зъ Службою Божою св. апостола Якова? Чуєте! Онъ скоротивъ Службу Божу, что уложивъ самъ апостоль, ученикъ самого Божественного Спасителя, кто видѣвъ на властнѣ очи першу Службу Божу, яку одправивъ Іисусъ Христосъ въ четверь передъ своими муками. Ци онъ зробивъ зле? Нѣтъ! Цѣла Церковь величае его великимъ Святимъ.

— А св. Іоаннъ Дамаскинъ? Ачей онъ не уложивъ тысячъ новыхъ пѣсень и повводивъ ихъ до Богослуженія? Ци сихъ Богослужень не было передъ тымъ? Нѣтъ! Они были, только ихъ од правляли иначе. Видѣвъ св. Дамаскинъ, что они уже не надаються, отже позаводивъ змѣны. А св. Прокль, кто запровадивъ до Службы Божоѣ пѣсню: „Святый Боже“, а богато иншихъ, ци они робили зле, ци черезъ тѣ змѣны обрядъ не зоставъ греческимъ? А святѣ Отцы руськѣ, ци не заводили змѣнъ въ обрядѣ, ци не додавали новыхъ Богослуженій?

Зводки прийшло брытя бороды?

— Та може вы и правду кажете, — перервавъ хворый — але видите менѣ дуже противное е се, что вашѣ священники навѣтъ у зверхномъ выглядѣ не придерживються греческихъ звычайовъ и брыють бороду та вуса. Се прецѣнь цѣлкомъ не по обряду. Ісусъ Христосъ та апостолы не брыли бородъ.

— Что до сего, то будьте цѣлкомъ супоконѣ — одповивъ о. Петро. — Каѳолическа Церковь нѣколи не змушувала священниковъ греческого обряду, чтобы брыли бороду. И нынѣ бывають у насъ священники, а навѣтъ епископы, что носятъ бороду. Суть навѣтъ монахи латинского обряду, что носятъ зарость. Въ прочемъ не думайте, что брытя бородѣ е звычайемъ чисто латинскимъ. Деякъ епископы греческѣ зъ часовъ цѣсаря Юстиніана, значить ся изъ VI-го вѣка, изображенѣ на образахъ зъ бритими бородами та вусамы и зъ коротко стриженными волосами. Видно, что уже тодѣ бывъ такій звычай и въ греческой Церкви.

— Въ книжцѣ „Театронъ“, або „Позоръ историческій“, выданой въ Россіи за царя Петра Великого, читаеме, что въ часѣ переслѣдованъ христіанъ за римскихъ цѣсаровъ, выйшовъ бывъ звычай, что священники брыли бороду та вуса, такъ якъ се робила тодѣ римска шляхта, патриціѣ, чтобы не рожнитися одъ нихъ и въ сей способъ устеречися переслѣдованъ. Се дуже давный звычай.

А что до ношеня довгого волоса на головѣ, якъ се носятъ російскѣ священники, то треба вамъ знати, что се не е давный, греческій звычай. Бывъ часъ, коли въ греческой Церкви ношеня довгого волоса на головѣ было священникамъ прямо забороненое. Греческій, трульскій соборъ зъ р. 622, якій греческа Церковь хоче навѣтъ узнавати соборомъ вселенскимъ, дуже строго выступае противъ сего и каже, что носити довгое волоса вольно только тымъ священникамъ, якимъ епископъ за ихъ провины одобравъ сященичу власть. Соборъ сей уважавъ ношеня довгого волоса карою.

Яка давна е вѣра, якоѣ придержуються Русины?

Бесѣду о. Петра перервавъ хворый. Онъ сказавъ.

— Что изъ того, что такъ было давнѣйше? Та бо ваша гр. каѳол. вѣра повстала не давнѣйше, якъ триста лѣтъ тому. Передъ тымъ гр. каѳол. вѣры не было.

— Якъ то? одповивъ о. Петро. — Наша вѣра е доперва одъ 300 лѣтъ? То св. Іоанъ Золотоустый, св. Василій Великій и иншѣ не были нашоѣ вѣры и нашего обряду? Але се исторична ложъ! Мы исповѣдаеме тоту саму вѣру, яку исповѣдали всѣ великѣ Святители Церкви, мы придержуемеся того самого обряду, что они.

— Наша вѣра, нашъ обрядъ такъ давнѣ, якъ давна е Христова Церковь, а кто говоритъ инакше, сей або самъ не знае правды, або хотя знае, то скрываетъ еѣ передъ людьми и вдае, что не знае. Тадъ уже въ самыхъ початкахъ вытворилися въ Христовой Церкви два головнѣ обряды, одинъ на востоцѣ, греческій, другій на западѣ, латинскій. Были еще и иншѣ, поменшѣ та про нихъ нема что нынѣ згадовати. А мы русины, придержуемеся тоѣ самоѣ вѣры, яка была одъ початку христіанства и того самого греческого обряду, якій одъ самого початку рознинувся въ Христовой Церкви.

— Мы знаеме, что вы, члены російскоѣ Церкви, найгорше ненавидите нашу вѣру тому, что вы колись самѣ исповѣдали еѣ, а позднѣйше одреклися. Правда, что нема горшого ворога якъ той, кто покине свой народъ и пристане до иншого? Нема горшого ворога Церкви, якъ той, кто колись бывъ еѣ членомъ, а одтакъ одорвався одъ неѣ. Вы чули може, что турки брали христіянскихъ хлопцовъ и выхововали ихъ въ могомеданской вѣрѣ на то, чтобы изъ нихъ зробити найгоршихъ вороговъ Христовоѣ вѣры, яничаровъ якѣ волѣли кожду иншу вѣру, каждый иншій народъ, чѣмъ свой. Изъ своего смѣялися, своимъ гордили, свое проклинали и хотѣли, чтобы изъ него не осталось нѣ слѣду на землѣ. Такъ робила колись и російска Церковь!

— Она зъ першу была такожъ донькою католическоѣ Церкви. Та покинула свою матѣрь и остала еѣ ворогомъ. и найзавзятѣйшимъ тоѣ великоѣ, прегарноѣ еѣ галузы, что называеся католическою, греческого обряду. Та чтобы забити въ собѣ грижу совѣсти, вы выдумаете на нашу вѣру, на нашъ обрядъ и народъ найогиднѣйшѣ выгадки, посуджуете насъ о найгоршѣ рѣчи. И то тыхъ щирыхъ Русиновъ, котрѣ будовали величавѣ Божѣ храмы въ первопрестольномъ Кѣевѣ, закладали школы, библіотеки, мали великихъ Святыхъ, якъ св. Теодозія, Антонія, а навѣтъ межи самыми князями, якъ св. Бориса и Глѣба. Сѣ нашѣ Святѣ! Они кость изъ кости нашоѣ, они и нынѣ нашими заступниками передъ Божиимъ престоломъ. Та ваша державна, російска Церковь силою та подступомъ одорвала миліоны нашихъ братовъ одъ католическоѣ Церкви и прилучила до себе, де они нидѣють та гинуть. А російска Церковь цѣлу ненависть звертае противъ нашоѣ Церкви, бо знае, яка небезпека грозитъ еѣ одъ св. Уніѣ, знае, что голова католическоѣ Церкви, Климентій VIII. сказавъ, что хоче навернути цѣлый востокъ до католическоѣ Церкви, а хоче се зробити якъ разъ черезъ Русиновъ и мы маеме въ Божѣ надѣю, что се колись мусить статися, бо Христось сказавъ, что мусить быти одно стадо и одинъ Пастырь.

— Я не виную російского народу, что онъ обаламученый вашими учителями, видитъ въ насъ вороговъ, а нашу вѣру уважае неразъ горшою, чѣмъ жидовску, але найбы сей російскій народъ зайшовъ до нашихъ церквей, почувъ нашѣ науки, почитавъ нашихъ книжокъ, тодѣ познавъ бы онъ правду, познавъ бы, де жие Христось! Тѣ вашѣ батюшки заслонюють передъ нимъ правду, зогаджують ему нашу вѣру. Знае добре російскій рядъ, знаютъ и вашѣ владыки, что велика частина вѣрниковъ російскоѣ Церкви, а особливо тѣ, котрѣ признають себе Русинами, радо навернули бы ся до вѣры своихъ отцовъ изъ часозъ св. Володимира Великого и Ярослава Мудрого и тому робить все, чтобы изъ тоѣ давноѣ отцевскоѣ вѣры и слѣду не было въ цѣлой Россіѣ.

— До недавна не вольно было въ Россіи одправляти Службы Божоѣ по нашему обряду, не вольно греко-католическому священникови навѣтъ поѣхати до Россіѣ! Свободно было въ Россіи исповѣдати вѣру католическу по латинскому обряду, вольно визнавати

всѣ иншѣ якъ: жидовску, могомеданску, буддѣйску, вольно всяку, хоть бы и найбільше поганску, а нашоѣ не вольно.

— Якъ той сынъ, кто прожене матѣрь изъ хижи за то, что она ганила его злѣ поступки, потомъ всѣмъ позвѣлитъ приходити до себе въ гостѣ, хоть бы и зовсѣмъ чужимъ, а свою матѣрь, коли бы хотѣла зайти, затровить псами, такъ и вашъ Россійскій рядъ, такъ и вашѣ тѣ, что держать власть у своихъ рукахъ, выгнали матѣрь кто имъ дала христіянское житія изъ своеѣ хаты, еще и гнѣваются на ню.

— Такъ, котрѣ хотѣли держатися своеѣ матери, католическоѣ Церкви, въ Сибирію гнали, якъ работниковъ. А чому? Бо боятся правды, бо на нихъ здѣстнуються слова Спасителя, что люди полюбили темноту, а ненавидятъ свѣтла, чтобы при его блеску не показались ихъ поганѣ дѣла. Знають, что среди вѣрниковъ Россійскоѣ Церкви еще не зовсѣмъ загинули давнѣ спомини, коли то они належали до правдивоѣ Христовоѣ Церкви, а знають такожь, что до ихъ сердца нѣчимъ такъ щиро не промовить якъ давнымъ, прадѣднымъ, греческимъ обрядомъ, якого держимеся мы. Най бы такъ нашѣ руськѣ, гр.-каѳолическѣ священники пошли межи руській народъ, что живе на Украинѣ, Бѣлой Руси, Подоліи, най бы заговорили до него его родною мовою, най бы пригадали ему тогдашнѣ часы, коли онъ належавъ до каѳолическоѣ Церкви, най бы поучили его правды Христовоѣ вѣры, а тодѣ миліоны „православныхъ“ та старовѣрцовъ вернули бы ся до давноѣ, каѳолическоѣ вѣры, до отцовского, греческого обряду. Та сего якъ разъ найбільше боится російское правительство. Боится, чтобы народъ не прозрѣвъ, не познавъ де Христова правда.

Отець Петро говоривъ щиро, ажъ запальовався, а хворый дивився, не спускаючи зъ него очей.

— Та я не обстаю за нашимъ рядомъ — сказавъ тихо — я не хочу быти ворогомъ правды. Я и самъ досить натерпѣвся одъ нашихъ властей.

— Я и кажу, что вы тому не виннѣ, что васъ такъ учать — говоривъ дальше о. Петро. — Вашѣ учитель суть теми, про якихъ говоривъ Іисусъ Христосъ, что взяли въ своѣ руки ключъ розумѣнія, замкнули Царство Боже и самѣ тамъ не входятъ и не дають войти другимъ.

— Та мы довго розговорилися, а вы еще слабѣ. Дастъ Богъ дожидатися вольного часу, то и поговориме довгше, а я вамъ розкажу, что мы, Русины греко-каѳолического обряду, дѣти тоѣ самоѣ вѣры, яку принявъ нашъ кievскій великій князь св. Володимиръ.

По сихъ словахъ попрощався о. Петро зъ хворымъ и одойшовъ.

Коли настала схизма въ Церкви?

По кількохъ дняхъ зайшовъ о. Петро зновъ на довгій часъ до комнаты хворого. И знова завѣвъ розмову про то, что лежало ему на сердци, а что, якъ видѣвъ, цѣкавило и хворого.

— Вамъ, брате — говоривъ о. Петро — здаеся, что вѣра, яку вы называете уніятскою, а яка е каѳолическою по греческому об-

ряду, что она чтось зовсѣмъ нового, выдумка злыхъ людей. Я вамъ уже сказавъ, что она е такъ давна, якъ давна е Христова вѣра, але вы, здаеся, не хочете вѣрити сему. То я вамъ розкажу про се. А буде оно менѣ тымъ лекше, бо вижу, что вы досить ознакомленѣ зъ исторією Церкви.

— Безъ сумнѣву знаете коли Русины приняли христіянску вѣру. Было се за великого князя кіевского св. Володимира Великого, кого Церковь величае Ровноапостольнымъ и котрого память обходитъ 15. августа.

Яку вѣру исповѣдали Греки передъ Фотіємъ?

— Яка се была вѣра, яку приняли Русины?

— Якъ то, яка? — спитавъ хворый — греческа.

— Такъ, — сказавъ о. Петро — але въ томъ найголовнѣйша рѣчь, яка была ся „греческа“ вѣра? Ци така, яку нынѣ исповѣдує греческа та російска Церковь, ци така, яку исповѣдує католическа. Вы думаете, что Русины приняли вѣру греческу такую, яка нынѣ е въ російской Церкви, але исторія учить, что Русины приняли католическу вѣру по греческому обряду, значить ся тоту саму, яку и мы, Русины, исповѣдаеме до нынѣ.

— Але то не може быти — перервавъ хворый.

— Только поволи! Не спорѣмъ голословно, а придивѣмся исторіѣ — говоривъ дальше о. Петро.

— Правда, что зъ початку обѣ Церкви, греческа и римска, были одноѣ вѣры, а рожнились только обрядомъ?

— Такъ — одповѣвъ хворый.

— На западѣ розповсюдился обрядъ римскій, а на востоцѣ греческій. Бывали часомъ деякѣ непорозумѣнія въ справахъ обрядовыхъ, отъ такъ, якъ то быває и меже рѣдними сестрами, та се не тикало вѣры.

— Коли въ одной або другой Церкви выступивъ ктось зъ ложною наукою вѣры, тогды епископы обохъ Церквей зѣздились разомъ на раду, что называлася соборомъ, справу обговорили и взывали, чтобы такій ложный учитель, еретикъ, свою науку покинувъ, а коли сего не хотѣвъ зробити, тогды и выключовали его изъ Церкви, а зъ нимъ и всѣхъ, котрѣ ишли за его наукою. На такихъ соборахъ все вѣвъ проводъ римскій епископъ и то або самъ, або черезъ своего заступника. Такъ примѣромъ на першомъ такомъ вселенскомъ, т. е. всесвѣтномъ соборѣ въ Никеѣ, противъ еретика Арія проводивъ заступникъ римского епископа, епископъ мѣста Кордовы, св. Осія.

— И тогды гарно цвила Христова Церковь. Такъ въ греческой, якъ и римской Церкви были тогды найславнѣйшѣ Отцы. Про греческихъ я уже згадовавъ, згадаю и про найвызначнѣйшихъ латинскихъ, якихъ до нынѣ ваша російска Церковь, почитає святыми. Примѣромъ: св. Августинъ, св. Амврозій, св. Еронимъ, св. Левъ и богато иныхъ. Всѣ они, ци то греческѣ, ци латинскѣ, были учите-

лями одноѣ правдивоѣ Церкви Христовоѣ, что называлася католическою.

— Сю назву „каѳолическа“, что по руски значить только, что соборна, вселенска (всесвѣтна), приняла Христова Церковь еще въ другомъ вѣку, чтобы одрѣзнитися одъ еретиковъ, идучи за словами Божественного Спасителя, что сказавъ до апостоловъ: „Идѣть въ свѣтъ и учѣть всѣ народы“, а якразъ „каѳолическа“ значить только, что Церковь для всѣхъ. *

Кто бывъ Фотій?

— Такъ было ажъ до девятого вѣка. Въ девятомъ вѣку зайшли подѣѣ, якѣ мало что не спричинили роздору межъ обома сестрами греческою та римскою Церквою. А справа ся была ось така.

— То, что теперь Вамъ розкажу, е написано въ книжцѣ греческого историка Георгія Кедрина, значить чоловіка, кто самъ належавъ до греческоѣ Церкви.

— Въ половинѣ девятого вѣка вступивъ на греческій, цѣсарскій престолъ въ Царгородѣ, царь Михаилъ III., якого историки называютъ „Пянымъ“ тому, что любивъ напиватися.

— Тогдашнимъ патріархомъ царгородскимъ бывъ св. Игнатій. Онъ выступивъ противъ поступковъ цѣсара, але цѣсарь изъ его напоминанъ высмѣвався и навѣтъ не думавъ заперестати своихъ безбожныхъ учинковъ. Чтобы мати еще больше часу отдаватися рожной розпустѣ, онъ отдавъ управу державы своему вуйкови Бардѣ, може еще горшому розпустникови якъ самъ. Барда позамыкавъ всѣ школы, а на ихъ мѣсто позаводивъ дома розпусты, якѣ до нынѣ называются его именемъ. Дойшло до того, что прогнавъ свою жонку, а забравъ жонку своего внука. Тогда св. Игнатій выключивъ его изъ Церкви. За се велѣвъ его Барда вкинути въ вязницю, а на его мѣсто зробивъ царгородскимъ патріархомъ свѣтского чоловіка Фотія.

— Никто изъ епископовъ не хотѣвъ посвятити Фотія на епископа, бо всѣ видѣли, яку страшну кривду заподѣявъ Барда св. Игнатіеви. Але знайшовся Григорій Сиракускій, котрый за свое поганое житѣе бывъ позбавлений епископского чина и котрого справа якъ разъ тогда судилася въ Римѣ, у папы св. Николая. Григорій не мавъ надѣѣ, что папа его помилуе, бо мавъ на своей совѣсти тяжкѣ провинны, тому, — чтобы приподобатися Бардѣ, — высвятивъ Фотія протягомъ 4 дней на епископа, что якъ звѣстно, противилося церковнымъ законамъ.

— Фотій хотя мавъ за собою самого царя, знавъ, что не може быти патріархомъ, ажъ доки не подтвердитъ его папа римскій, зато однеся до папы пишучи, что св. Игнатій самъ добровольно зрекся достоинства патріарха изза старости, та что его выбрали епископомъ навѣтъ противъ его волѣ. Св. Игнатій посылавъ такожъ до папы письма, въ котрыхъ розказовавъ цѣлу правду, але проворный Фотій переловльовавъ ихъ.

— Папа Николай, кого греческа та російська Церковь почитає Святимъ, не знаючи нічого про се, що сталося въ Царгородѣ, готовъ бувъ потвердити Фотія на патріярха, але коли довѣдався про цѣлу справу, велѣвъ св. Игнатія привернути знова на патріяршій престолъ. За то ставъ Фотій мститися на папѣ та голосити, що римська Церковь не є правдивою Церковію Христовою, що она одпала одъ правдивоѣ вѣры.

— Закиды, якъ Фотій робивъ римской Церкви, были майже всѣ чисто обрядовоѣ. Закидовавъ, що римська Церковь одпала одъ правдивоѣ вѣры тому, що постити въ субботу, що великій постъ скоротила на 40 днѣй, що Тайну Миропомазанія позволяє удѣловати только епископамъ, а не звичайнимъ священникамъ. Якъ самъ видите, закидовавъ рѣчи, якъ зовсѣмъ не односилися до вѣры. Въ одної часті Христовоѣ Церкви вытворилися такъ звичаѣ, а въ другой иншѣ и въ обохъ они были добрѣ, а кѣжда изъ нихъ мала придержуватися своїхъ.

— Одинъ одинокій закидъ въ справѣ вѣры, поднесъ Фотій сей, що римська Церковь въ осмой часті никейско царгородского Символа вѣры т. е. въ „Вѣрую“, додала „и Сына“ и учила, що св. Духъ исходить одъ Отца и одъ Сына.

Одъ кого исходить св. Духъ?

— Доки розкажу, що сталося дальше, мушу хотя коротко згадати про исходження св. Духа.

— Загляньме до св. Письма! Въ Евангелію св. Іоанна (XV, 26.) читаєме слова Спасителя: „Ѣгда же прійдетъ Ѣтѣшитель, егоже азъ пошлю Камъ отъ Отца, Дѣхъ истинны, иже отъ Отца исходитъ“.

— Въ словахъ: „Ѣгда же прійдетъ Ѣтѣшитель“, говорить Спаситель про приходъ св. Духа на апостоловъ на Зеленѣ Свята (Сожествіе). Такъ каже Спаситель: „Ѣгоже азъ пошлю“. „Азъ“ значить І. Христось, Друга Особа Божя. Наколи Друга Особа Божя каже, що пошле св. Духа, то виходить цѣлкомъ ясно, що Святый Духъ исходить одъ Другоѣ Особы Божоѣ. А чтобы люде не думали, що св. Духъ исходить только одъ Другоѣ Особы, додає Спаситель Слова: „иже отъ Отца исходитъ“, чтобы поучити, що св. Духъ исходить и одъ Першоѣ и одъ Другоѣ Особы Божоѣ, значить ся одъ Отца и Сына.

— Знавъ Божественный Спаситель, что повстануть ложні учителя, котрѣ будутъ голосити, что Святый Духъ исходить только одъ Отца и тому мало позднѣйше еще разъ каже до апостоловъ ось тѣ слова: „Ище бо не идѣ азъ, Ѣтѣшитель не прійдетъ къ вамъ, аще ли же идѣ, пошлю его къ вамъ“. Здаєся, что яснѣйшого высказу и не треба. Якъ могъ бы сказати Спаситель: „пошлю его къ вамъ“, коли бы Святый Духъ не исходивъ одъ Него.

— Се справдѣ зовсѣмъ ясно виходить изъ словъ св. Письма — промовивъ хворый. — Але чому въ Символѣ вѣры, что уложили

св. Отцы на соборахъ въ Никеѣ и Царгородѣ, е сказано въ осьмой части только: „Отъ Отца исходяща?“

— Чтобы порозумѣти, для чого въ Символѣ св. Отцы до словъ: „Отъ Отца“, не додали такожъ выразно „и Сына“, треба знати противъ чіеѣ науки уложили сю часть Символа вѣры — говоривъ дальше о. Петро.

— Ось послушайте. Не довго по першомъ соборѣ въ Никеѣ, выступивъ еретикъ Македоній, кто учивъ, что Святой Духъ не походить одъ Отца и прото не е Богомъ, а только сотвореніемъ Сына. Святѣ Отцы собора, выступаючи противъ его ложноѣ науки, высказали въ Символѣ вѣры, что св. Духъ е правдивымъ Богомъ и исходить одъ Отца. Не додавали, что Святой Духъ исходить и одъ Сына тому, чтобы Македоній не выкрутивъ ихъ словъ и не голосивъ, что соборъ такожъ признавъ его науку правдивою, бо высказавъ, что Духъ Святой исходить одъ Сына.

— Се правда, — перервавъ хворый — але про что каѳолическа Церковь змѣнила Символъ вѣры додаткомъ словъ: „и Сына“?

Додатокъ: „и Сына“.

— Се сталося не безъ причины — одповѣвъ о. Петро. — Въ Церкви жила всегда вѣра въ исходженіе Святого Духа одъ Отца и Сына, але не была она выразно высказана въ Символѣ вѣры. До перва въ V-томъ вѣцѣ почали християне въ Испаніѣ додавати слова „и Сына“, а то изза того, что дакто подносивъ сумнѣвъ про исходженя св. Духа и одъ Сына. Изъ Испаніѣ перейшовъ сей додатокъ до иншихъ крайовъ.

— Въ роцѣ 808. повставъ бывъ меже греческими монахами, котрѣ жили въ монастырѣ на Оливной горѣ въ Єрусалими, споръ о сей додатокъ. Спорячѣ однеслися въ сей справѣ до папы Льва III. Сей порѣшивъ справу особнымъ письмомъ, въ якомъ сказано: „Вправдѣ и св. Письмо и св. Отцы учать, что св. Духъ исходить одъ Отца и Сына, однакожъ не е вказанымъ додавати въ Символѣ вѣры слова „и Сына“ тому, что не суть они уживанѣ досить въ западной Церкви, а у восточной могло бы се спричинити новѣ споры. Впрочемъ не все, въ что вѣрме, треба доконче мѣстити въ Символѣ“.

— Изъ сего выходитъ, что всѣ вѣрили, что св. Духъ исходить одъ Отца и Сына, але папа не уважавъ потребнымъ се выразно зазначовати въ Символѣ, бо никто выразно сего не перечивъ.

— Такъ было ажъ до Фотія. Сей поднесъ закидъ, что западна Церковь одпала одъ Христовоѣ вѣры тому, что учить, что Святой Духъ походить одъ Отца и Сына. На закидъ Фогія одповѣвъ папа св. Николай (его и російска Церковь почитае Святымъ): „Вѣра въ исходженя св. Духа одъ Отца и Сына опираєся на Божомъ обявленію, а додатокъ „и Сына“ не е змѣною, лишъ доповненіемъ Символа вѣры“.

— Если бы греческа Церковь, котра спершу сама вѣрила въ исходженіе Святого Духа одъ Отца и Сына, не была выступила противъ сеѣ науки, католическа Церковь не додала бы въ Символѣ вѣры словъ „и Сына“, бо по словамъ папы Льва III го, не все мусить выказоватися въ Символѣ, въ что вѣрится.

— Ци теперъ вамъ, брате, стало яснымъ, чому каѳолическа Церковь додае слово „и Сына“.

— Такъ — одповѣвъ хворый.

— Наколи такъ, то перейдѣмъ до дальшихъ подѣй, якѣ спричинивъ ворожій выступъ Фотія — продовжавъ о. Петро.

— При помочи свого покровителя Барды, скликавъ Фотій епископовъ, якимъ ходило о царску ласку, на соборъ до Царгорода и кинувъ на папу св. Николая клятву. До сего не мавъ Фотій найменшого права, бо якъ видно изъ попередного, онъ самъ признававъ папу головою Церкви, а подчиненый не може выключовати изъ Церкви свого начальника. Здавалося, что уже наступивъ роздоръ межи обома Церквами. Та нѣтъ!

— Новый цѣсарь, Василь, видячи, якихъ злочиновъ допустився Фотій, заславъ его до монастыря, а на патріаршій престолъ призвавъ знова св. Игнатія. Чтобы справу полагодити та выяснити всѣ закиды, что робивъ Фотій римской Церкви, скликавъ папа Адріянъ VIII. вселенскій соборъ до Царгороду, де привернули назадъ давну едність, а самого Фотія выключили изъ Церкви. Се сталося въ роцѣ 869.

— По смерти св. Игнатія удалося Фотієви, кто голосивъ, что онъ щиро жалуе всѣ своѣ провины, достатися знова на патріаршій престолъ. Папа думаючи, что Фотій дѣйстно розкаявся, для святого супокою, подтвердивъ его подѣ условіємъ, что онъ прилюдно одкличе всѣ закиды, якѣ переже робивъ катол. Церкви. Фотій обѣцявъ се зробити, але обѣтницѣ не додержавъ. Иа се тогдашній цѣсарь греческій, Левъ VI. велѣвъ заслати его до монастыря, де онъ марно згинувъ.

— Такимъ чиномъ сей першій большій роздоръ полагодженный и знова была едність межи Церквою римскою и греческою. Царгородскѣ патріархи признавали римского папу головою Церкви и у всѣхъ важнѣйшихъ спразахъ относилися до него. Папы подтверждавали, якъ и передъ тымъ, царгородскихъ патріарховъ въ ихъ достоинствѣ. Такъ было ажъ до половины одинацятого столѣтія.

Яку вѣру приняли Русины?

Въ томъ часѣ, коли Церковь греческа была соединена зъ Церквою Христовою, приняли христіянску вѣру и нашѣ предки, а приняли еѣ за великого князя кіевского св. Володимира въ р. 988.

Тогды такъ восточна якъ и каѳолическа Церковь были одною Церквою каѳолическою и рожнились только обрядомъ. Русь, котра приняла вѣру изъ Царгороду, приняла еѣ по греческому обряду и

такъ само якъ греческа, признавала папу головою Церкви. Тому то всѣ, котрѣ думаютъ, что Русины, коли приняли христіянску вѣру, приняли ей тогды, коли греческа церковь уже была одорвалася одъ каѳолическоѣ Церкви, не знаютъ зовсѣмъ исторіѣ. Прадѣдною вѣрою руського народа е каѳолическа вѣра.

— Такою самою прадѣдною вѣрою и для россійского народа е також каѳолическа вѣра, бо якъ извѣсно, уже за часовъ св. Володимира та Ярослава розповсюдилось христіянство и на тихъ земляхъ, на сѣверъ одъ Кіева, де повставъ россійскій народъ.

— Что нашѣ предки были каѳоликами и что такими каѳоликами остави навѣтъ якійсь часъ потомъ, якъ греческа Церковь одпала одъ правдивоѣ Христовоѣ Церкви, видно изъ того, что сталося въ половинѣ одинайцятаго столѣтія въ Царгородѣ.

Роздоръ за Керуларія.

— Въ одинайцятѣ столѣтію греческа держава не была уже такъ сильною, якъ была передъ тымъ. Цѣсарѣ были слабѣ и часто случилося, что гдѣякѣ люде робили повстаня, скидали изъ цѣсарскихъ престоловъ цѣсаровъ и повставляли своихъ. Таку то революцію зробивъ противъ тогдашнього греческого цѣсара якійсь Михайлъ Керуларій. Та революція не удалася. Керуларія зловлено та засуджено на смерть. Але за нимъ вставлялися визначнѣ люди и его помиловали, только за кару зробили его скопомъ и замкнули до монастыря. Изъ монастыря удалося Керуларієви утечи. Онъ зробивъ революцію другій разъ и симъ разомъ удалося ему посадити на цѣсарскомъ престолѣ свого покровителя.

— Сей оддячуючися Керуларієви зложивъ изъ патріяршого престола законного патріярха, а на его мѣсто поставивъ патріярхомъ Керуларія. Керуларій знавъ на певно, что его папа не подтвердитъ, а то тимъ больше, бо онъ, якъ только что ставъ патріярхомъ, напавъ на дома своихъ вороговъ, поубивавъ ихъ, а ихъ жѣнокъ и дѣтей збеществивъ. Такъ розказує греческій историкъ Георгій Кедринъ:

— Той самый историкъ оповѣдає дальше, что Керуларій власными руками выколовъ очи своему добродѣви, котрый за нимъ ставлявся тогды, коли его по неудатной, першой революціи, засудили на смерть.

— Керуларій, оставши патріярхомъ, позамыкавъ въ Царгородѣ всѣ латинскѣ Церкви, а Найсвятѣйшѣ Тайны освяченѣ по латиньскому обряду, подоптавъ ногами та оголосивъ, что не признає папу головою Церкви, бо латинска Церковь одпала одъ правдивоѣ Церкви Христовоѣ.

— Противъ римскоѣ Церкви не могъ поднести ніякихъ иныхъ закидовъ, якъ лише тѣ, что ихъ поднесъ бывъ двасто роковъ передъ тымъ Фотѣй, и про якъ мы уже говорили.

— Хоть тѣ закиды были обговоренѣ вже на осмомъ вселеньскомъ соборѣ въ Царгородѣ въ р. 869 и хоть самъ греческѣ епи-

скопы признали тогда, что они суть зовсѣмъ безосновнѣ, кромѣ того папа Левъ IX. въ обширномъ письмѣ одповѣвъ на нихъ, та выславъ до Царгороду своихъ одпоручниковъ, чтобы Керуларія наклонити до покинення блудноѣ науки и до послуху законной власти. Греческій цѣсарь принявъ одпоручниковъ папы зъ повною почестію, але Керуларій не хотѣвъ зъ ними навѣтъ говорити. Коли всякѣ стараня пословъ остави безусшѣшными, тогда они въ присутности духовенства и народа, положили на престолѣ Церкви св. Софіѣ въ Царгородѣ грамоту, якою Керуларій ставъ выключенымъ изъ Церкви. Было се въ юлію 1054. р.

— Одкинувши власть папы, хотѣвъ Керуларій самостойно рядити не лише Церковію, але и державою. Носивъ цѣсарскѣ одзнаки, бунтовавъ народъ противъ цѣсаря, за что прогнанный изъ Царгорода, померъ безъ покаянiя (въ роцѣ 1059).

— Грѣхъ гордости, котрый одорвавъ ангеловъ одъ Бога, та бывъ грѣхомъ прародичовъ, одорвавъ и греческу Церкву одъ спольного пня. Она покинула скалу св. Петра, тверду, непохитну основу, а зачала глядати собѣ основы въ греческихъ цѣсарахъ, а позднѣйше въ турецкихъ султанахъ, такъ и подпала она цѣкловито подъ свѣтску власть такъ, что одъ того часу рядять нею не духовнѣ начальники, не наслѣдники св. Петра, якъ се было до Керуларія, а люде свѣтскѣ, часто люде безбожнѣ.

— Греческѣ цѣсарѣ, для котрыхъ вѣра была неразъ рѣчею байдужною, были вдоволенѣ, что патріярхи не слухаютъ папы, а у всѣмъ повинуются имъ. Епископами выбирали такихъ, якѣ умѣли знайти собѣ ласку у цѣсара. Народови не говорили ничего про папу. Онъ може и не знавъ, якъ его начальники запродали и одорвали одъ правдивоѣ вѣры.

Ци Русь одпала одъ католическоѣ Церкви за Керуларія?

Тѣ самѣ послы папы Льва IX., котрѣ выкляли Керуларія, поѣхали изъ Царгорода до кiевского митрополита св. Иларіона. Се бывъ першій митрополитъ Русинъ, чоловікъ великоѣ святости и науки. Сповѣстили праведника про сумну подѣю въ Царгородѣ, а св. Иларіонъ принявъ ихъ зъ найбільшою почестію, чтобы зазначити, что хоть Царгородъ одпавъ одъ правдивоѣ Церкви, онъ якъ начальникъ греческоѣ Церкви на Руси, остане вѣрнымъ апостольскому престолу. И оставъ сыномъ католическоѣ Церкви, а зъ нимъ и весь руській народъ.

— Что Русины еще довгій часъ належали до правдивоѣ Церкви Христовоѣ, видко такожъ и изъ слѣдуючоѣ подѣѣ.

— За часовъ князя Изяслава, стали поганскѣ Турки чимразъ больше грозити Царгородови. Правовѣрнѣ христiяне боялися, чтобы мощи св. О. Николая, что спочивали въ мѣстѣ Мирѣ, де онъ бывъ архієпископомъ, не попали въ руки поганъ, перенесли ихъ до мѣста Бари въ Италіѣ въ р. 1090. Папа довѣдавшись про се, дуже зрадо-

вався, що добрѣ люде утратовали св. мощи и на сію памятку установивъ свято: „Перенесенія мощей св. Николая изъ мѣста Мирѣ, до мѣста Бари“, — на день 9. маю. Та греки не послухали папы, бо уже не вжали его головою Церкви, але Русины дуже радо завели се свято у себе и до нынѣ святкуеся у насъ. Изъ сего найлѣпше видко, что руска Церковь признавала тогды папу головою Церкви.

— Еще довго пановала католическа Церковь на Руси. Рускѣ князи та княгинѣ жили въ дружбѣ зъ западными, католическими князями та королями, заключовали зъ ними супружество, якъ дѣти одноѣ матери Церкви. Русины чествовали римскій обрядъ, а латинники греческій, бо однѣ и другѣ знали, что можно быти найвѣрнѣйшимъ сыномъ католическоѣ Церкви такъ въ одномъ, якъ и въ другомъ обрядѣ.

Роздорѣ на Руси.

— Та часомъ отруя, что убила правдиву вѣру въ греческой Церкви, стала заходити и въ здраве тѣло рускоѣ Церкви.

— Изъ Кіева, где бывавъ рускій митрополитъ, до Царгороду дуже недалеко, а еще и дорога легка, бо рѣкою Днѣпромъ та Чорнымъ моремъ. Зато часто, а навѣть дуже часто, приходили изъ Греціѣ епископы та священники и засѣдали на руських епископствахъ, та парохіяхъ.

— Сѣ греческѣ священники ненависть противъ папы римского зашѣплювали и въ сердцахъ русских священниковъ, князовъ, а такъ и народа, спершу тайно, а згодомъ чимразъ явнѣйше такъ, что уже въ XII-омъ столѣтію видиме на митрополичомъ та епископскихъ престолахъ людей, затроєныхъ Керуларіевскою ненавистію супротивъ головы Церкви.

— И чтобы рускій народъ збаламутити, списовали греки письма та пустили ихъ въ народъ, якбы то письма руськихъ святителейъ, котрыхъ народъ почитавъ дуже высоко. Бо и хитрѣ были сѣ Греки. Самъ преподобный Несторъ, першій рускій лѣтописецъ, монахъ славнозвѣстноѣ кієво-печерскоѣ Лавры, кто живъ зъ початку XII-го столѣтія, пише, что Греки льстивѣ (подступнѣ) были.

— Такъ примѣромъ, якійсь хитрый Грекъ, кто назывався Θεодозій, написавъ письмо противъ католическоѣ Церкви, якбы то было письмо св. Θεодозія Печерского, до князя Изяслава. Св. Θεодозій бывъ великимъ святымъ и першимъ игуменомъ кієво-печерского монастыря. Онъ уложивъ першое правило для руськихъ монаховъ и бывъ найвѣрнѣйшимъ сыномъ католическоѣ Церкви, котрого она и почитае святымъ.

— Писатель сего письма, „льстивый Грекъ“, радить князеви Изяславови: „Зъ латинниками не братайся, не кланяйся имъ, не цѣлуй ихъ, не ѣджъ и не пий зъ ними изъ одноѣ посуды, бо они жиють нечисто, ѣдятъ зъ котами и собаками, ѣдятъ львовъ, дикихъ коней, ословъ, удушенину, мясо изъ медвѣдя и бобра, а навѣть бобровый

хвостъ. Они не цѣлуютъ ни святыхъ образовъ ни мощей, а цѣлуютъ крестъ на земли (се нашѣ поклоны) и много, много иныхъ дробницъ“. Де такъ рѣчи могъ писати св. Θεодизій Печерскій? А народъ вѣривъ своимъ „льстивимъ“ учителямъ и ставъ чимразъ больше ненавидѣти латинянъ, а зъ ними и каѳолическу Церковь.

Чія вѣра е православна?

— Тадъ св. Θεодозій бывъ православнымъ — перервавъ хворый.

— Такъ, дѣйстно — промовивъ о. Петро. — Св. Θεодозій Печерскій бывъ дѣйстно православнымъ, бо цѣла каѳолическа Церковь е православна, то есть така, что славить право, вѣритъ право (добре). Тадъ въ нашомъ Богослуженю всюда уживаеся слово „православный“.

— А кто мы есме? — зазвѣдавъ хворый?

— Вы не есте православнѣ, бо вы не вѣрите право, такъ якъ мы, вы только называете себе православными, бо думаете, что маете праву вѣру.

— А якъ вы называете насъ? — звѣдавъ дальше хворый.

— Мы — одповѣвъ о. Петро — повиннѣ васъ называти схизматиками, бо вы одорвалися одъ правдивоѣ Церкви, бо греческе слово „схизма“ значить только что: одорваня, роздоръ.

— Мы гр.-каѳолики повиннѣ васъ завсе называти схизматиками, але чтобы вам не зробити прокрости, не вразити васъ, тому то мы вашу Церковь называеме або греко-россійскою, або коротко россійскою, а греческу не з'єдинену зъ апостольскимъ престоломъ коротко греческою, чтобы еѣ одрѣжнити одъ нашоѣ, яка е греческою и каѳолическою. А схизматиками называеме тыхъ одступниковъ, котрѣ родилися и крестилися въ вѣрѣ греко-каѳ-ой, але потомъ на намовленя агитаторовъ, одступили одъ неѣ.

Чи россійска Церковь е каѳолическа и едина?

— Наша Церковь е такожъ каѳолическа — промовивъ нагло хворый.

— Нѣ, брате — сказавъ о. Петро. — Греческое слово „каѳолическа“ значить только что соборна, т. е. всесвѣтна, загальна, вселенска, а ваша Церковь не е соборною и всесвѣтною. Бо тѣ Церкви, что зачислюють себе до греческоѣ, т. е. восточноѣ Церкви, якъ греческа, россійска, болгарска, румуньска и иншѣ, суть назначенѣ не для всѣхъ народовъ, але для якогось народа, значить: и пр. россійска для тыхъ, что належать до державы россійскоѣ, греческа для Грековъ, болгарска для Болгаръ. Межи тымъ каѳолическа Церковь не е Церквою народною, але всенародною; она е для Французовъ, Нѣмцовъ, Чеховъ, Русиновъ, Поляковъ, Россіянь и для всѣхъ иныхъ народовъ.

— Тѣ Церкви, что зачисляють себе до восточноѣ, не суть зъ собою сполученѣ въ одну, всесвѣтну Церковь. Кожда изъ нихъ мае своего окремого верховного начальника, независимого одъ другихъ. На чолѣ російскоѣ Церкви стоявъ царь, на чолѣ турецкоѣ царгородскій патріархъ, на чолѣ греческоѣ синодъ въ Аѳенахъ, на чолѣ болгарскоѣ митрополитъ и такъ у всѣхъ.

— Одъ часу, коли наставъ роздоръ за Керуларія, восточна Церковь не скликала анѣ одного спольного собора и не скличе его нѣколи, доки каѳолическа Церковь скликала одъ часу Керуларія ажъ 12 вселенскихъ соборовъ.

— А чому восточна Церковь не скличе собора? — спитавъ цѣкаво хворый.

— Бо не може скликати — одповѣвъ о. Петро. — А не може тому, что межи тими Церквами, что зачисляють себе до восточной Церкви, нема згоды въ науцѣ.

— Царгородскій патріархъ одлучивъ одъ восточноѣ Церкви (въ р. 1872.) болгарску Церковь. Одъ того часу греки считаютъ болгаровъ еретиками, а россіяне правовѣрными.

— Неразъ бывае таке, что то, что учить одна изъ нихъ, перечить друга. Ось вамъ примѣръ:

— Коли кто изъ лутеранскоѣ вѣры хоче перейти до Церкви російскоѣ, то не потребуе на ново креститися, але греческа Церковь жадае, чтобы такіи давъ окреститися по другій разъ. Въ російской Церкви крещеніе лутеранскоѣ Церкви е важне, а въ греческой нѣтъ. Така то плутанина пануе межи сими Церквами, что зачисляются до греческоѣ Церкви.

Ось до чого дійшла славна колись греческа Церковь! Розпалася на дасколько десятковъ Церквей, якѣ зъ собою не стоять въ нѣякоѣ едності. Одна на другу дивится зъ горы, одна другу посуджуе о ереси та блуды. Не можуть зойтися на спольну нараду, якъ то робить каѳолическа Церковь, скликуючи епископовъ изъ цѣлого свѣта, бо не мають спольноѣ подвалины-камѣня, на якомъ Христось будовавъ свою правдиву Церковь, не узнають Христового Намѣтника своимъ выдимымъ Головою.

— А что мае робити восточна Церковь? — зазвѣдавъ хворый по хвилѣ мовчанки.

— Вернути назадъ до скалы св. Петра — одповѣвъ о. Петро — признати римского папу своимъ выдимымъ Головою, признати науку, якоѣ учить каѳолическа Церковь и стати знова славною сестрою каѳолическоѣ Церкви; зробити такъ, якъ зробила руська Церковь, котра противъ власноѣ волѣ одорвана одъ каѳолическоѣ Церкви, въ конціи злучилася зъ нею.

— Коли се сталося? — звѣдавъ хворый.

— Ось послушайте.

Унія на Руси.

— Два разы пробовала хопитися Русь скалы св. Петра.

— Разъ за короля Данила, за якого починомъ вернула руська Церковь до каѳолическоѣ Церкви. Та повѣявъ сухій вѣтеръ изъ востока, одъ Монголовъ, котрѣ загрозили, что зруйнують Русь, коли та не одлучиться одъ Риму и одорвавъ ростинку одъ скалы св. Петра.

— Другій разъ за кievского митрополита Изидора, коли то руська Церковь разомъ зъ греческою, на флорентійскомъ соборѣ (1439) признала папу Головою Церкви и приняла св. Соединеніе. Та и симъ разомъ повѣявъ поганый вѣтеръ зъ сѣвера, зъ Москвы, (яка не хотѣла злуки зъ Римомъ и увязнила Изидора) и одорвавъ Русь одъ скалы св. Петра, доки еще успѣла добре запустити корѣня.

— Ажъ за третимъ разомъ мало что больше, якъ триста лѣтъ тому, вдалося руськимъ епископамъ вернути до каѳолическоѣ Церкви. Золотыми буквами записавъ руській народъ имена тыхъ, котрѣ цѣлею свого житя поставили соединеніе руськоѣ Церкви зъ каѳолическою. Сталося се на соборѣ въ Берестю въ р. 1596., а имена тыхъ, что довершили сего переважного дѣла е: епископъ володимирскій Іпатій Потій, епископъ луцкій Кириль Терлецкій, митрополить кievскій Михаилъ Рагоза, а потомъ его другій наслѣдникъ Іосифъ Веляминъ Рутскій. Се справедливѣ добродѣѣ руського народа. Боролися зъ чужими, боролися и зъ заслѣпленіемъ самыхъ Русиновъ.

Святой Священномученикъ Іосафатъ.

Але найславнѣйшее есть имя изъ работниковъ надъ св. дѣломъ соединенія св. священномученика Іосафата. Загляньте въ исторію его житія, а увидите, что его силою была молитва, въ молитвѣ мавъ онъ розраду еще въ дѣточомъ вѣцѣ, молитвою боровся противъ покусъ въ молодечомъ, молитвою крѣпился, живъ, коли ставъ монахомъ, а потомъ и епископомъ. Сколько разовъ заставляли его на молитвѣ въ монастырской келіи тогды, коли цѣлый монастырь спочивавъ глубокимъ сномъ? Свѣдкомъ его горячихъ молитвъ было и монастырское кладовище, де его неразъ на повъ замерзлого находили въ ночи на молитвѣ. Ему за мало было монастырскихъ молитвъ, по правилу св. Василія Великого, онъ чувъ, что его душа мусить могутнѣйшымъ летомъ знесться до Бога чимъ иншѣ, та что она потребуе больше духового корму чимъ другѣ.

— А что скажете, брате, про то, что ствердило присягою богато свѣдковъ, якъ св. Іосафатъ не разъ до живого бичовавъ свое тѣло такъ, что земля докола червенѣла каплями теплоѣ крови?

— А тверда волосѣнница, яку носивъ на голомъ тѣлѣ, а ланцухъ, якій ему такъ з'ѣдався въ тѣло, что онъ неразъ умлѣвавъ зъ болю.

— Зъ сими способами умѣвъ св. Іосафатъ такъ поднести свою душу до Бога, здѣлати еѣ такимъ храмомъ св. Духа, выпросити для неѣ только ласкъ, что справдѣ онъ богато душъ наверхнувъ до прав-

дивоѣ Церкви Христовоѣ. Всѣ, что знали его, пріятелѣ и вороги, видѣли, что онѣ справдѣ бывѣ Божимѣ чоловікомѣ. Онѣ у свою апостольску працю умѣвѣ влити только христіянскоѣ любви, что вороги мусѣли признати, что Церковь, якої онѣ служивѣ, муситѣ быти правдивою Церквою Христа и прото ишли за его голосомѣ якѣ овцѣ, что идуть за голосомѣ доброго пастыря.

— Другимѣ способомѣ, якимѣ св. Іосафатѣ зъєднававѣ душѣ для Бога та навертавѣ несоединеныхѣ христіянѣ до каѣолическоѣ Церкви, была его проповѣдь. Онѣ проповѣдавѣ Божее слово всюды. Проповѣдавѣ въ Церкви, проповѣдавѣ на дорожѣ, проповѣдавѣ на мѣстѣ людямѣ, что приѣздили на торгѣ, проповѣдавѣ товаришамѣ, зѣ якими одбывавѣ подорожѣ. А проповѣдавѣ такѣ, что люде забывали про всѣо и товпами спѣшили, коли только дозналися, что св. Іосафатѣ буде проповѣдати.

— А знаете чому такѣ слухали его? Прото, бо онѣ голосивѣ правду, не людску, а Божу, а голосивѣ еѣ святыми устами, якѣ ни-коли не допускалися ложі. Знали про се вороги знали, про се нещастнѣ Русины, схизматики и робили всякѣ заходы, чтобы его притягнути до себе. „Мы его озолотили бы — казали они — мы пили бы воду, въ якої онѣ ноги мые, коли бы онѣ только хотѣвѣ быти нашимѣ“. Та не могѣ св. Іосафатѣ стати ихѣ, бо бывѣ слугою Правды, а Правда только въ каѣолической Церкви.

— Еще оденѣ способѣ мавѣ св. Іосафатѣ, якимѣ ловивѣ душѣ для Христа, а была нимѣ св. сповѣдь. Сповѣдавѣ не лише въ монастыри и то въ каждомѣ часѣ дня и ночи, але всюды, де лишѣ кто зголосився. Для сповѣди кидавѣ всѣо, знаючи, что нигде такѣ щиро не отворяеся душа чоловіка, якѣ въ Тайнѣ Покаянія. Его вороги видѣли, что еще даськолько лѣтъ такоѣ апостольскѣ працѣ, а цѣла Русь стане гр. каѣ. и зато старалися всякими способами одтягнути его одѣ неѣ.

Спершу обѣцяли ему достоинства та достатки та вскорѣ познали, что симѣ не зведуть Праведника зѣ его дороги. Потомѣ грозили его смертію, але и сего не злакався Святитель. Онѣ ждавѣ на смерть, онѣ прочувавѣ еѣ!

— Коли выѣздивѣ до мѣста Витебска, чтобы привернути тамѣ несоединеныхѣ, хотѣли пріятелѣ одмовити его одѣ сеѣ подорожи, бо знали, что вороги зробили заговорѣ на его житіе, але св. Іосафатѣ не дався одвести. Онѣ сказавѣ: „Я не боюся смерти. Хочу умерти, чтобы жити зѣ Христомѣ“. Пращаючися зѣ своими слугами, котрѣ зѣ слезами въ очахѣ просили его, чтобы оставѣ въ Полоцку, а не ишовѣ до Витебска, сказавѣ Святитель: „Я знаю, по что иду. Мене чекае смерть, але я зѣ радостію иду напротивѣ неѣ“.

Коли св. Іосафатѣ прійшовѣ до Витебска, тогды жителѣ Витебска и то такѣ гр. каѣолики, якѣ и схизматики, товпами спѣшили до него, чтобы онѣ розсуджовавѣ ихѣ споры, бо знали, что онѣ Праведникѣ, что его судѣ всегда бывѣ справедливый. Але той самѣ народѣ подбуреный ворогами каѣ. Церкви, за сколько дней напавѣ на палату епископа и въ страшный способѣ замордовавѣ его.

— Не зато роспали Жида Христа, бо зробивѣ дачто злого, а зато, что голосивѣ Божу правду. И св. Іосафата замордовали не

зато, бо онъ дачто злого зробивъ кому, а зато, что голосивъ науку хр. каѳ. Церкви.

— Послѣдній вечеръ передъ своею смертію перевювъ Святитель въ товариствѣ своихъ наиблизшихъ. Его послѣдна вечера подобае зовсѣмъ на послѣдну вечеру, яку споживъ Божественный Спаситель зъ своими апостолами. Якъ Христосъ укрѣплявъ своихъ учениковъ, напоминаючи ихъ, чтобы не боялися, бо небезпека грозить только Ему, такъ и св. Іосафатъ розмовлявъ о своей смерти такъ щиро и отверто, что присутный при вечерѣ дѣяконъ Доротей, просивъ его, чтобы переставъ говорити про свой конецъ. На се сказавъ Святитель: „Что въ томъ дивного, что хочу умерти за Христа, за каѳолическу вѣру?“

— Послѣдну ночь перебивъ св. Іосафатъ въ молитвѣ, якъ Христосъ въ Оливной горѣ.

— Коли на другій день розбойники вдерлися до комнаты епископа, вийшовъ Святитель противъ нихъ, якъ колись Христосъ на противъ товпы, яку провадивъ Юда, и сказавъ: „Богъ зъ вами, моѣ дѣти. Чого знущаетеся надъ моими слугами? Что они вамъ винні? Наколи маєте что противъ мене, я тутъ. Лишѣть въ супокою моихъ слугъ, не убивайте ихъ“. А коли товпа на сѣ слова Святителя пристанула, тогды изъ другоѣ комнаты впало даськолько иншихъ разбойниковъ, а оденъ зъ нихъ сокирою ударивъ въ голову Святителя. За его примѣромъ пошли иншѣ, завдаючи разъ по разъ новѣ раны.

— Послѣднѣ слова Святителя были: „О, Боже мой!“ Еще разъ вернули каты до лежачого на землѣ тѣла Святителя и двома кулями довершили страшного дѣла. До якого звѣрства довели каты. видно хоть бы изъ того. что по замордованю Святителя убили пса, потяли на куски и кинули на его тѣло.

— На конци взяли каты тѣло Святителя, привязавши великій камѣнь до шеѣ, вкинули его въ велику глубѣнь рѣки Двина. Въ той минутѣ оповѣдае наочный свѣдокъ, появився свѣтляный стовпъ, а въ немъ поважна стать, что зойшла въ воду. За хвилю vyplило тѣло мученика. Напуганѣ симъ чудомъ каты утѣкли. Було се 12. новембра 1623. р. Дня 17. новембра появилось зновъ свѣтло надъ водою и тамъ знайшли тѣло св. Іосафата, хотя черезъ пять дней дарьмо глядали за нимъ.

— Коли тѣло Святителя выставлено въ церкви св. Михаила, тогды всѣ жителѣ Витебска одними устами славили его святость. Гр. каѳолики славили его дѣла, схизматики молилися, плакали и проклинали тыхъ, котрѣ убили его, протестанты прійшли зъ своимъ пасторомъ, якій хотѣвъ навѣтъ нести домовину Святого. Навѣтъ Жида славили святость его житія и прилюдно говорили, что се правдиве чудо, что тѣло Святителя не псувалося.

— Зъ того часу многими чудами прославились мощи Святого. Не часъ розказовати про нихъ.

— Въ рокъ одбывся судъ надъ убійниками св. Іосафата. Всѣ свѣдки признали подъ присягою, что св. Іосафатъ николи никому не заподѣявъ ни найменшоѣ кривды и что убили его только зато, что бывъ вѣрнымъ пастыремъ каѳолическоѣ Церкви. Межи свѣдками были и схизматики, изъ котрыхъ ни оденъ не признавъ ничего злого

на Святителя. Одноголосно признавали, что св. Іосафатъ бывъ епископомъ, котрый зъ апостольскою ревностію стерѣгъ своихъ овецъ, что надъ всьо цѣнивъ и любивъ святой, греческій обрядъ, что не позволявъ ничего въ немъ змѣняти, та что убили его изъ намовы Силвестра, высланника схизматицкогo епископа Смотрицкогo.

— Смотрицкогo? звѣдавъ хворый. — Такъ, одповѣвъ о. Петро. Онъ бывъ наибольшимъ ворогомъ св. Іосафата и каѳол. Церкви. Онъ то подбуривъ народъ противъ Святителя. Та тутъ склалася чудна подѣя. Св. Іосафатъ оддячився Смотрицкому зато, что онъ придбавъ ему вѣнецъ мученика. Смотрицкій наибольшій ворогъ каѳолическоѣ Церкви, въ даськолко лѣтъ позднѣйше, ставъ гр. каѳоликомъ и умеръ якъ найлѣпшій сынъ каѳолическоѣ Церкви, оплакуючи щиро свой грѣхъ.

— Кровь св. Іосафата была тою небесною росою, что упала на руську Церковь. Всѣ познали, что Церковь, котра выдае такихъ людей, мусить быти Церковію Христа. Каѳолическа Церковь по греческому обряду, стала чимразъ больше розширяться на Руси.

— Загальний голосъ домагався, чтобы Церковь зачислила св. Іосафата меже Святыхъ. Въ р. 1628. прійшла комисія зложена изъ епископовъ, яка переслухала подъ присягою 116 свѣдковъ. Греко-каѳолики, схизматики Русины, протестанты и Жидаы всѣ одноголосно славили святость житія св. Іосафата. Добыли мощи Святого и на великій подивъ всѣхъ переконалися, что они остави доси нетлѣнными. Весь народъ кинувся до гробу Святого и изъ тысячокъ грудей линула молитва до св. Мученика. Народъ узнавъ его Святимъ, еще заки оголосила се Церковь. Численнѣ чуда, что дѣялися при гробѣ Святителя, пронесли вѣсть про его святость по цѣломъ свѣтѣ.

— Дня 16. мая 1643. р. папа Урбанъ VIII., по переведеню якъ найточнѣйшихъ допытовъ, выдавъ письмо, въ якомъ св. Іосафата оголосивъ Блаженнымъ, а дня 29-го юнія 1867. року, папа Пій IX. зачисливъ его меже Святыхъ, признаючи на святкованя его памяти, день 12. новембра.

— Такъ св. Унія зрошена кровію св. Священномученика Іосафата, стала чимразъ больше розширится межи руськимъ народомъ, а маючи въ немъ могучого заступника передъ престоломъ Божиимъ есть певна, что и силы пекла не переможуть еѣ.

Дальша судьба греко-каѳоликовъ.

— А чому теперъ нема вашоѣ вѣры въ Россіи? — зазвѣдавъ хворый.

Тяжко говорити про се. Сердце чоловѣка болить згадовати про тѣ терпѣнія, что зносивъ руській народъ, а зъ нимъ и греко-каѳ. Церковь одъ россійкихъ царей. Та коли звѣдаете, я розкажу хотя колькома словмми.

— По смерти св. Іосафата розгорѣлися страшнѣ войны, въ якихъ часть руськихъ земель, тыхъ что лежать по лѣвомъ боцѣ Днѣпра, разомъ зъ Кіевомъ перейшла подъ панованя московскихъ

царей. Московскимъ царямъ было дуже не на руку, чтобы Русины были греко-каѳоликами. Царь Петро Великій стремѣвъ до того, чтобы стати самодержавцемъ не лише въ державѣ, але и въ Церкви. Онъ то першій поставивъ себе на чолѣ російскоѣ Церкви, а каѳоликовъ греческого обряду, значито Русиновъ, силою перевѣвъ на схизму. Цариця Катерина на мѣсто греко-каѳолическихъ епископовъ поставила всюды епископовъ російскихъ, схизматиковъ. Потомъ позносили всѣ греко-каѳолическѣ монастырѣ ОО. Василянъ та 9.000 греко-каѳолическихъ парохій.

— Царь Николай I. пошовъ слѣдомъ царицѣ Катерини и до останку знищивъ греко-каѳолическу Церковь на руськихъ земляхъ. При каѳол. Церкви греческого обряду осталася лишь одна діецезія холмска.

— Царь Александеръ II. бувъ тимъ, кто въ холмской діецезіи силою знищивъ греко-каѳолическу Церковь. Еще жиють свѣдки тыхъ насильствъ, котрыхъ допускалося російке правительство надъ греко-каѳол. населеніемъ холмскоѣ діецезіѣ, а исторія называе тѣ часы, часами Нерона девятнадцатого столѣтія.

— На найспокойнѣйшихъ людей ночью нападали жандармы и закововали въ желѣза найвѣрнѣйшихъ сыновъ гр. каѳ. Церкви за то только, что они не хотѣли залишити своеѣ отцевскоѣ вѣры та вывозили ихъ въ далека краѣ російскоѣ державы, де и вѣстка про нихъ пропадала. А коли гр. каѳ. громада не хотѣла принять російского священника, тогды багнетъ та карабинова куля російского вояка робили свое. Кладовища коло церквей неразь червенѣли кровію невинныхъ жертвъ, якѣ тимъ только провинилися, что хотѣли зостати гр. каѳоликами. Сколько гр. каѳ. священниковъ вывезено тогды въ глубину Россіѣ, а колько изъ нихъ мусѣло лишити родну землю та утѣкати! До Галичины утѣкло коло сѣмдесять священниковъ холмскоѣ діецезіѣ.

— Такъ упала греко-каѳ. Церковь въ Россіи. Упала подъ напоромъ силы, якѣ падали св. Мученики!

Унія на Подк. Руси.

— А вы подкарпатскѣ русины, вы якѣ стали греко-каѳоликами? звѣдае хворый.

— То е уже давна исторія. Знаете, что рока 1439 бувъ вселенскій соборъ въ Флоренцѣ; на семъ соборѣ присутнѣ были першѣ епископы Востока, якѣ Іосифъ Константиноп. патріархъ, Вессаріонъ никейскій епископъ, потомъ Исидоръ кіевскій митропол. и самъ греческій императоръ. И на семъ соборѣ восточнѣ ступили зъ западными христіянами на соединеніе и признали первенство св. Петра и его наслѣдниковъ римскихъ отцовъ. Была велика радость на цѣломъ свѣтѣ, что Востокъ и Западъ соединилися и не е расколу межи христіянами.

По законченю собора Папа Евгеній IV. возвавъ всѣхъ епископовъ, чтобы тыхъ восточныхъ христіяновъ, котрѣ жиють въ ихъ епархіяхъ не считали дальше схизматиками, але греко-каѳоликами. Бого-

бойнѣ королѣ же для тыхъ гр. каѳоликовъ, котрѣ въ большомъ числѣ жили в'єдно заосновали окреми епископства. Такъ Владиславъ II. угорскій король заразъ по Флорентійскомъ соборѣ заосновавъ для русиновъ греко каѳоликовъ епископство въ Мукачевѣ и першимъ епископомъ назначивъ Маѳіа епископа. Передъ тимъ нашѣ русины были подъ Премышскимъ епископомъ. И такъ видите, стародавнее Мукачевское епископство первоначально не было схизматицкое, але греко-каѳолическое!

— Але я такъ знаю, что Подк. Р. лише г. 1646. стали уніятами!

— Послухайте лишъ дале! По Флорентійскомъ соборѣ королѣ и епископы щиро занялися судьбою гр. каѳоликовъ. Але потомъ выбухла Лутерова ересь, повстали всякѣ войны, турки заняли Угорщину, спустошовали народъ и запановавъ совершенный переворотъ такъ, что королѣ и римскій престолъ не могли достаточно творитися зъ дѣлами гр. каѳ. населенія. Не дивно отже, что дѣло св. соединенія подупало и помало зникло.

— Но, а потомъ кто имъ пригадавъ думку уніѣ церковноѣ? Звѣдає хворый.

— То было подъ впливомъ братьевъ нашихъ Галицкихъ Русиновъ. Знаете, что Закарпатскѣ Русины уже р. 1596. стали гр. каѳоликами. Мукачевскѣ монахи мали дуже частѣ зносины зъ галицкими русинами-монахами и такъ сталося, что года 1640. монахи мукачевскѣ выбрали за игумена монастыря и Мукачевского епископа Василя Тарасовича. Сей походивъ изъ Галичины и видячи якъ красно розвиваєся духовное житя одъ коли заключили соединеніе, старався и онъ привернути давну унію и черезъ се подняти и морально и культурно Подкарп.-руській народъ.

— А намъ такъ казали, что унію зробили паны мадярскѣ и народъ насильно гнали на унію. Кажє хворый.

— Противно! Якъ разъ панамъ не любилася унія. Бо знали, что зъ схизматицкими русинами можуть хоть якъ обходитися, але если стануть гр.-каѳоликами, вступлять въ Хр. каѳол. Церковь, та уже не е такъ легко ихъ угнетати. Зато коли капитанъ Мукачевского замка дознався, что еп. Тарасовичъ хоче зложити гр. каѳ. вѣроисповѣданіе, давъ его ѣмити и одъ предстола въ ризахъ епископскихъ одпровадити черезъ улицю города и заперти въ темницю мукачевского замка. Тамъ бѣдовавъ Тарасовичъ за цѣлѣ два роки и лишє на ходатайство апостольского престола могъ высвободитися але, и тогда не могъ достатися въ монастырь. Такъ то панамъ не любилася унія, бо знали, что черезъ церк. соединеніе русинъ стане просвѣщенымъ, стане членомъ Христовоѣ Церкви и не буде рабомъ пановъ Мукачовскѣ паны и Семигородскѣ князѣ и на дале все спинили и перешкаждали уніи и все возможное здѣлали, чтобы она не розвинулася на хосенъ руського народа. И зато видимє, что они въ союзѣ съ калвинистами все поставляли противъ нашихъ епископовъ схизматицкихъ епископовъ и бунтовали народъ противъ уніѣ.

Але ихъ махинація не удалася, бо священники и народъ якъ дозналися, что то церк. соединеніе, радо пристали на унію, такъ что коли Вас. Тарасовичъ года 1648. умеръ изъ 400 священниковъ зо-

стало въ схизмѣ лише 30. Съ священники года 1646. въ Ужгородѣ зложили вѣроисповѣданіе, а потомъ года 1652. письменно заявили се римск. Апост. Престолу. У пару роковъ потомъ схизма цѣлковито щезла на Подкарпатю и всѣ русины стали гр. каѳоликами. Было се безъ жадного примусу, навѣтъ мимо волѣ пановъ.

Одъ сего часу почали основати школы, русины мали образованыхъ священниковъ, повстали будителѣ народа, письменники, словомъ по заведеню св. уніѣ почавъ нашъ народъ подниматися культурно. Еще лѣпше укрѣпилася унія, коли цариця Марія Терезія мукачевскому епископству даровала Ужгородскій замокъ и еп. резиденцію. Нашъ народъ лише благодарный може быти, что ставъ греко-каѳоликомъ, бо черезъ се ставъ культурнымъ.

Хворый чуючи се довго роздумовав. О. Петро попрашався зъ нимъ сердечно и одойшовъ. А хворый лежавъ майже непорушно, якъ той чоловікъ, кто сильно роздуме надъ дуже важною справою.

Святый Петро, видимый Голова Церкви.

Въ субботу вечеромъ зайшовъ о. Петро до комнаты хорого зъ великою книгою подъ рукою.

— А что за книгу принесли отецъ? — позвѣдавъ поспѣшно хворый, не зводячи очей зъ о. Петра.

— Се Минея — одповѣвъ о. Петро.

— Минея? Ци така сама, якъ еѣ уживають у насъ при Богослуженю? — звѣдавъ хворый.

— Такъ! — одповѣвъ о. Петро. — Не только что така сама, але навѣтъ выдана у васъ въ Киевѣ. Изъ такоѣ Минеѣ одправляеся Богослуженіе въ російской Церкви. Я еѣ принѣсъ нарочно, чтобы Вамъ показати, что и у вашихъ богослужебныхъ книгахъ е много такоѣ науки, якоѣ держитися каѳолическа Церковь, а якоѣ не хоче признати російска, хотъ и одправляє изъ нихъ Богослуженія. Та поки укажу вамъ сесѣ мѣста въ Минеѣ, мушу передъ тымъ дачто розповѣсти.

— Одною изъ найважнѣйшихъ рѣжницъ межи наукою каѳолическоѣ Церкви, а наукою Церкви греческоѣ та російскоѣ е се, что каѳолическа Церковь признае римского папу своимъ видимымъ Головою, а ваша Церковь сего признати не хоче. Тому то я хочу про се Вамъ розказати. Та доки розкажу, мушу напередъ розповѣсти про верховного апостола св. Петра та про то, якъ то Іисусъ Христосъ поставивъ его видимымъ Головою своеѣ Церкви.

— Св. Евангелистъ Маѳей въ 16. главѣ своего Евангелія розказуе ось такое: Одного разу прійшовъ Іисусъ зъ своими учениками въ стороны мѣста Кесаріѣ Филиповоѣ. Идучи дорогою, зазвѣдавъ своихъ учениковъ: „За кого мають мене люде?“ Ученики стали одповѣдати. „Одни — казали — мають Тебе за Іоанна Крестителя, другѣ за Ілію, иншѣ за Еремію, або за якогось пророка“. „А за кого маєте мене вы? — звѣдавъ дальше Іисусъ Христосъ.

Тогда Симонъ Петро одповѣвъ: „Ты еси Христосъ. Сына Бога живаго“. На се сказавъ Иисусъ: „Блаженъ еси Симоне вара (сыну) Іовна, яко плоть и кровь не яви тебѣ, но Отецъ мой, иже на небесѣхъ. И азъ же тебѣ глаголю, яко Ты еси Петръ и на семъ камени созиждѣ Церковь мою и врата ада не одолѣютъ ей. И дамъ тебѣ ключи царства небеснаго, и еже аще скажеша на земли, бѣдетъ свѣзано на небесѣхъ, и еже аще разрѣшиши на земли, бѣдетъ разрѣшено на небесѣхъ“.

— Каждому, кто съ увагою прочитаетъ слова Спасителя мусить прійти на гадку, что Христосъ хотѣвъ ними св. Петрови приобщати чтось, чого не приобщавъ инымъ апостоламъ. Иисусъ Христосъ сказавъ: „Ты е Петръ и на семъ камени збудую мою Церковь“. Имя Петро е утворене изъ греческого слова и значить только что камень, скала. Тому и значеніе тыхъ словъ Иисуса Христа е: Ты е каменемъ, (скалою) и на семъ камени я збудую мою Церковь.

— Чимъ же мае быти Петро? Не чимъ инымъ, якъ каменемъ, т. е. фундаментомъ, подвалиною, на которой Христосъ хотѣвъ збудовати свою Церковь. Фундаментъ е найважнѣйшою частію будинку, бо на немъ стоитъ будинокъ и въ немъ цѣла его сила и крѣпость. Церковь Христова е зборомъ (товариствомъ) всѣхъ, что исповѣдають науку Иисуса Христа, а Петро мае по словамъ Спасителя, быти найважнѣйшою еѣ частію, на которой она стоитъ. — Чимъ же мае быти Петро въ Церкви Христа? Въ будинку найважнѣйшою частію е фундаментъ, а въ товариствѣ той, кто нимъ проводитъ, кто стоитъ на чолѣ товариства, значиться голова. Зато Петро, кого Иисусъ Христосъ называе (фундаментомъ) подвалиною Церкви, мавъ зостати еѣ Головою.

— Але идѣмъ дальше. Коли Христосъ приобщавъ св. Петрови, что его зробиць Головою своеѣ Церкви, каже: „И тобѣ дамъ ключи царства небеснаго“. Кто мае ключи дому? Правда, что господарь, голова газдовства. Тожъ и Христосъ отдаючи Петрови ключи небеснаго царства, робить его господаремъ, Головою своеѣ Церкви и то господаремъ, кто мае власть „вязати и розвязовати“. Что значать слова „вязати и розвязовати?“ „Вязати“ значить только, что выдавати приказы, бо приказъ вяже, (обовязуе) того, до кого онъ звернений, а „розвязовати“ только, что зносити приказы, або и заказовати, бо коли сей, кто мае право выдавати приказъ, знесе его, тогды той, до кого приказъ бывъ звернений, вже вольный одъ него — розвязанный. А съ приказы Головы Церкви мають таку силу, якбы ихъ выдававъ не звычайный чоловікъ, а самъ Богъ, бо Христосъ каже: „Что ты звяжешъ на земли, буде звязано въ небѣ, а что розвяжешъ на земли, буде розвязано въ небѣ“, значиться: „Что ты прикажешъ, то такъ, якбы приказавъ самъ Богъ въ небѣ, а что ты закажешъ, то такъ, якбы заказавъ самъ Богъ“.

Что учили греческѣ Отцы Церкви?

— Чудово до сихъ словъ говорить св. Іоанъ Златоустый, которого такъ высоко почитае греческа и російска Церковь, что при-

знае его однимъ изъ наибольшихъ Отцовъ Церкви. Онъ звѣдае: „Что значить: Дамъ тобѣ ключи?“ и отвѣдае: „Якъ Отецъ давъ тобѣ познаніе о менѣ, (что я е Сыномъ Божиимъ), такъ и я дамъ тобѣ. Онъ обѣщае дати Петрови се, что властиво приналежитъ Отцу та робить Церковь непохитною середъ всѣхъ бурей и простого чоловіка робить твердимъ одъ всякого камня“. Опираючися на сихъ словахъ Спасителя, всѣ христіане признавали св. Петра Головою Церкви.

— Не хочу наводити того, что о томъ говорятъ св. Отцы западноѣ Церкви, чтобы вы не думали, что такъ вѣрили та учили только они. Въ томъ, что Іисусъ Христосъ установивъ св. Петра Головою Церкви, однаково учать и западнѣ и восточнѣ (т. е. греческѣ) Отцы Церкви, якихъ и російска Церковь признае Святыми.

— Св. Кирилъ, епископъ іерусалимскій, выразно называе св. Петра найпершимъ меже апостолами, найвысшимъ Учителемъ Церкви, а св. Іоанъ Златоустъ прямо каже: „Петро се Церковь Бога“. Въ иншомъ мѣстѣ сей великій Учитель греческоѣ Церкви, роздумючи надъ словами І. Христа: „Ты е Петро и на семъ камени збудую мою Церковь“, каже: „Петро названный е каменемъ, бо на немъ поставивъ Христосъ свою Церковь“.

— Не хочу наводити больше высказовъ св. Отцовъ, а загляну разомъ зъ Вами, до сеѣ книги, что я еѣ принѣсъ, изъ якоѣ въ російской Церкви одправляеся чтоденное Богослуженіе.

Что кажутъ богослужебнѣ книги греко-російскоѣ Церкви?

Въ Минеи, на день 16. января, коли и російска Церковь обходить свято: „Поклоненіе честнымъ веригамъ (оковамъ) святого и всехвального апостола Петра“, читаеме ось такъ слова про св. Петра: „Нынѣ Петро, подвалина Церкви, камень вѣры, показуе намъ своѣ честнѣ ланцухи“.

„Ты (св. Петре) утвердивъ Христовѣ законы и проступниковъ научивъ справедливости якъ верховный начальникъ апостоловъ, якъ крѣпкій фундаментъ догмъ (правдъ вѣры).

„Выхвалимъ найвысшого и першого апостола... великого Петра“.

„О наставнику апостоловъ блаженнѣйшій Петре!“

„Ты ланцухи носивъ, держачи першій престолъ междъ апостолами“.

А загляньме еще на день 29. юнія, коли то Церковь обходить свято Верховныхъ апостоловъ Петра и Павла. Тамъ читаеме: „Петре, подвалино апостоловъ, скало Церкви Христовоѣ, початку христіанъ, паси славно овци своего стада, заховай свои ягнята одъ хитрыхъ вовковъ, спаси свое стадо одъ напасти злыхъ“.

„Достойно заспѣвайме въ честь верховного начальника апостоловъ“.

— Ци выстарчатъ вамъ сѣ мѣста изъ вашихъ богослужебныхъ

книгъ? Кто ихъ тамъ помѣстивъ? Тѣ, что ихъ складали: Греческѣ Отцы Церкви.

— Ци може теперъ совѣстный чоловікъ заперечити, что давна, греческа Церковь вѣрила, что Христось поставивъ св. Петра Головою Церкви? А теперѣшня греческа Церковь, та и ваша російська, что приняли тѣ книги одъ давноѣ греческоѣ Церкви, изъ часовъ передъ Керуларіемъ, ци вѣрятъ, что Іисусъ Христось установивъ св. Петра Головою Церкви? Не хотятъ, хоть въ честь его, якъ Головы Церкви, похвальнѣ пѣснѣ спѣвають. Ци прото ваша вѣра е вѣрою давноѣ Церкви греческоѣ? Каждый мусить сказати, что теперѣшня греческа Церковь, російська та иншѣ, что зъ нею держать, покинули давну, правдиву вѣру Христову.

Хворый взявъ въ руки Минею, ставъ перекидати листки та еще разъ одчитовати наведенѣ выше слова, якбы не хотѣвъ вѣрити своимъ властнымъ очамъ. Потомъ поглянувъ на першій листокъ книги та прочитавъ, что се справдѣ книга, якоѣ уживаеся въ російской Церкви, яку выпечатали въ Кіевѣ въ р. 1811.

И чуднѣ гадки приходили ему на думку. Якъ се може быти, думавъ онъ, чтобы нашѣ учителѣ затайовали се передъ нами? Та тутъ цѣлкомъ ясно стоитъ написано. Мы самѣ признаеме св. Петра першимъ видимымъ Головою Церкви, се ясно стоитъ въ нашихъ богослужебныхъ книгахъ. А отсѣ книги старѣ-престарѣ, они не е выдумкою католиковъ, а дорогою спадщиною по нашихъ дѣдахъ-прадѣдахъ. Значить, нашѣ предки вѣрили, что Іисусъ Христось установивъ св. Петра Головою Церкви. А чому мы нынѣ не хочеме сего признати? Мы иначе вѣриме, якъ вѣрили св. Отцы греческоѣ Церкви, значить мы покинули правду, а гр.-кат. держать еѣ.

Такъ думавъ хворый, та сказати сего не мавъ одваги.

Отець Петро зложивъ Минею на бокъ и ставъ говорити дальше.

— Не думайте, брате, что Спаситель только въ томъ одномъ мѣстѣ высказавъ, что св. Петра поставитъ видимымъ Головою Церкви. Вы знаете, что св. Петро доки еще Христось покликавъ его на апостола, назывався Симонъ. Коли братъ Петра Андрей, привѣвъ его першій разъ до Іисуса, то Іисусъ сказавъ: „Ты е Симонъ, сынъ Іоны. Одъ теперъ будешъ называтися Петро“ (по еврейски Кифа). Что значить сеся перемѣна имени? Въ давнинѣ, коли комусь змѣньювали имя, то се означало, что назначаютъ его до якогось дуже важного уряду. Такъ примѣромъ, царь Навуходонозоръ змѣнивъ имя пророкови Даніилови на Валтазаръ, бо назначивъ его на князя, а Фараонъ Іосифови на Псонтмфаныхъ, бо назначивъ его на своего намѣстника. И Іисусъ Христось змѣнивъ Симонови имя на Петро тому, что уже ранѣйше назначивъ его до важного уряду, на Голову Церкви, своего намѣстника.

Отреченіе св. Петра.

— Такъ, се правда, — перервавъ хворый, — але св. Петро вырѣкся Іисуса Христа и то три разы, доки когутъ запѣявъ два разы.

— Добре, что вы менѣ се нагадали — продолжавъ о. Петро.

— Скажѣть менѣ: Ци Христось знавъ, что св. Петро его одречеса?

— Такъ! Безъ сумнѣву, бо Христось бывъ Богомъ та и напередъ предсказавъ се — одповѣвъ хворый.

— А зато хотъ Христось знавъ, что св. Петро одречеса его, то всетаки сказавъ до него, что онъ буде подвалиною-головою Церкви — говоривъ дальше о. Петро. — Христось знавъ, что Петро выречеса его, але знавъ такожь и се, что знайдуться такѣ, что покликуючися на одреченіе св. Петра, будутъ выступати проти Петра, якъ Головы Церкви и тому въ послѣднихъ хвиляхъ своего житя, при послѣдней вечери звернувся до св. Петра зъ словами: „Симоне, Симоне се сатана прѣситъ вѣсѣ, дабы сѣлазъ, ѣко пшеницѣ. Їзъ же молихъ-сѣ о тебѣ, да не ѡскѣдѣтъ вѣра твоѣ и ты никогда ѡбращѣсѣ, ѡтверди братію твою“.

— Сими словами сказавъ Христось: „Симоне! Отсе злый духъ просить, чтобы могъ васъ сѣяти якъ пшеницю, (значить, спокушувати васъ до злого, розривати вашу едність, захитовати васъ въ вѣрѣ), але я молився за тебе, чтобы твоя вѣра нѣколи не зменшилася, а ты, якъ навернешся, (значить, коли по одреченю розкаешся) утвердуй навѣтъ своихъ братовъ-апостоловъ“. Выразно каже Христось: „Ты одречешся мене, але се одреченіе не одбере тобѣ власти, яку я пріобѣщавъ дати тобѣ, бо твоя вѣра буде непохитна (нѣколи не зменшиться) такъ, что будешъ мусѣти навѣтъ иншихъ братовъ утверждувати въ ней“.

— Тому то и св. Іоанъ Златоустый каже: „Богъ тому дозволивъ упасти верховному апостолови (якъ позднѣйше и деякимъ его наслѣдникамъ, папамъ римскимъ), чтобы зробити его покорнымъ и побудити его до большоѣ любви, бо кому больше одпускаеся, сей и больше любить“.

— Блаженный Теофилактъ, епископъ болгарскій, кто живъ за часовъ раскольника Керуларія, роздумуючи надъ тымъ, говорить: „Симъ давъ Спаситель до познания, что се утверждованіе въ вѣрѣ односиться не лишъ до св. Петра и апостоловъ, але и до всѣхъ ихъ наслѣдниковъ, что будутъ до конца свѣта“.

Сповненя великоѣ обѣтницѣ.

— Обѣтницю, поставити св. Петра Головою Церкви, сповнивъ Іисусъ Христось по своемъ воскресенію, коли надъ галилейскимъ озеромъ, по чудной ловлѣ рыбѣ, въ часѣ обѣду зъ апостолами, звернувся до св. Петра зъ словами: „Симоне Іонинъ, любиши ли мя паче сихъ?“ На се одповѣвъ Петро: „Ей Господи, Ты вѣси, яко люблю Тя“. Тодѣ сказавъ Христось: „Паси ягнцы моя“. И не лишъ разъ, а три разы звѣдавъ Христось св. Петра, ци любить онъ Его больше, чимъ иншѣ апостолы. А коли св. Петро за каждымъ разомъ потверджовавъ се, Христось сказавъ до него: „Паси моѣ овцы, паси моѣ ягнята“.

Чимъ-же робить Христосъ св. Петра? Пастиремъ цѣлого своего стада, всѣхъ овецъ и ягнятъ, цѣлоѣ своеѣ Церкви, бо свою Церковь называвъ Христосъ стадомъ.

Чому Христосъ робить розлуку между ягнятами а овцями?“ Ци се случайно? Нѣ! Въ словахъ Спасителя не е ничо случайного! Христосъ нарочно робить се. Овцы родять ягнята, а ягнята е ихъ дѣтьми. Апостолы проповѣдовали Боже слово, наворачтали поганъ и дѣлали ихъ Божиими дѣтьми; прото были духовными родичами вѣрныхъ, а вѣрнѣ ихъ духовными дѣтьми. Зато Христосъ, называючи свою Церковь стадомъ, каже до св. Петра: „Будь пастиремъ не лишъ для „ягнятъ, т. е. духовныхъ дѣтей апостоловъ, значитя вѣрныхъ, але и для „овець“ т. е. для тихъ, котрѣ суть ихъ духовными родичами, значитъ для апостоловъ.

Три разы звѣдае Христосъ св. Петра, ци онъ Его любить и три разы оддае ему найвисшу власть, чтобы зазначити незвычайну вагу сего уряду. Ци не зовсѣмъ ясно, что сими словами поставивъ Христосъ св. Петра найвысшимъ начальникомъ Церкви, т. е. еѣ Головою?

Якъ вѣрили св. Отцы першихъ сѣмохъ вселенскихъ соборовъ.

И такъ вѣрили апостолы, такъ вѣрили первѣ христїяне, така была вѣра Христоваѣ Церкви одъ самого еѣ початку! Святѣ Отцы Церкви зобранѣ на первомъ вселенскомъ соборѣ въ Никеи, потомъ на третьомъ въ Ефезѣ, называютъ св. Петра выразно „великимъ начальникомъ апостоловъ“. На четвертомъ вселенскомъ соборѣ въ Халькедонѣ называея св. Петро „каменемъ и утверждєнемъ Церкви та основою православноѣ вѣри“. Семый вселенскїй соборъ въ Никеи называе св. Петра „княземъ Церкви и апостоловъ“.

Нарочно згадую лишъ про сесѣ соборы, бо першихъ сѣмъ вселенскихъ соборовъ признае и греческа и росїйска Церковь и науку высказану на нихъ уважае наукою Божою.

Чому росїйска Церковь, котра голосить передъ цѣлымъ свѣтомъ, что она непохитно держится науки першихъ сѣмохъ вселенскихъ соборовъ, не хоче держатися еѣ, коли сеся наука признае св. Петра начальникомъ апостоловъ, Головою Христоваѣ Церкви? Чому запирае собѣ уха на громкїй голосъ греческихъ Отцовъ Церкви, котрѣ говорятъ до неѣ сими якразъ соборами? Чому?

Я вамъ скажу чому? Вѣрнѣ росїйскоѣ Церкви не знаютъ нѣчого про то, что греческѣ Отцы Церкви, та и первѣ соборы, на якихъ двѣ третины было греческихъ Отцовъ, все признавали св. Петра Головою Церкви. Начальники росїйскоѣ и греческоѣ Церкви, котрѣ знаютъ про се, мовчать, бо бояться, что колибы про се сказали народови, то онъ готовъ покинути ихъ Церкви, а приступити до тоѣ, котра такъ учитъ, якъ учили найдавніѣйшѣ вселенскѣ соборы та греческѣ Отцы Церкви, а они самѣ лишили бы ся начальниками

безъ вѣрныхъ. А сею Церковію, что учить такъ само, якъ учили Отцы первыхъ сѣмохъ соборовъ есть Церковь католическа.

Ци апостолы признавали св. Петра Головою Церкви?

Сесѣ слова, котрыми Христось поставивъ св. Петра головою Церкви, были для апостоловъ зовсѣмъ ясными и зрозумѣлыми. Они сейчасъ узнали св. Петра своимъ начальникомъ, а самъ св. Петръ бывъ такожъ свѣдомый своего высокаго уряду. Онъ по Вознесенію І. Христа, поводится не такъ, якъ другѣ апостолы, але такъ, что изъ его поведенія видно, что онъ мае власть надъ всѣми. — Св. Петръ скликуе соборъ изъ 120 вѣрныхъ и ставить внесеніе, чтобы на мѣсто Юды избрати дванадцятаго апостола.

Коли св. Духъ зойшовъ на апостоловъ, св. Петро первый выступаетъ зъ проповѣдею. А коли зобранъ товпы народу, чуючи каждый свою родну мову, смѣвались изъ апостоловъ, что они пянѣ, тогды въ оборонѣ апостоловъ, яко ихъ правдивый начальникъ, выступаетъ св. Петро. Петро первый дѣлае чудо въ имени Іисуса Христа, коли уздоровляе чоловѣка хромого одъ уродженя. Онъ передъ жидовскою радою одповѣдае за апостоловъ, онъ зносится зъ жидовскимъ начальствомъ, яко дѣйствительный начальникъ тыхъ, котрѣ вѣрили въ Христа.

Св. Петро первый приймае поганина, сотника Корнила, до Христовоѣ Церкви. Рѣчь нечувана, котра здивовала не лишень тогдашныхъ христіянъ, але и самыхъ апостоловъ. Та никто не мавъ права заборонити ему сего, ибо всѣ знали, что онъ одъ Христа одержавъ найвысшу власть въ Церкви и то, что онъ „звяже на земли“ то такъ якбы звязавъ Богъ въ небѣ.

А коли треба было рѣшити вопросъ, ци старозавѣтнѣ обряды обовязують христіянъ, котрѣ навернулися изъ поганства, збераеся соборъ апостоловъ въ Іерусалимѣ, и на соборѣ проводить св. Петръ.

Коли Иродъ увязнивъ св. Петра, тогды цѣла Церковь молится за нимъ, а Богъ увольняе его изъ вязницѣ чудеснымъ способомъ, черезъ ангела.

Мимо того, что св. Петръ по Божой волѣ бывъ послѣ епископомъ города Риму, онъ все таки приѣзжае до Іерусалиму, дае приказы, а свое перше апостольске письмо пише не до одноѣ громады, а до всѣхъ христіянъ, якъ начальный зверхникъ цѣлоѣ Церкви.

Якъ велику повагу и почесть мавъ св. Петръ у другихъ апостоловъ, видно хотьбы изъ того, что про его брата Андрея говорятъ св. Евангелисты: „Братъ Симона Петра“, зазначуючи симъ, что се не абы яка честь быти братомъ св. Петра. Коли св. Евангелисти вычисляютъ апостоловъ, то на первомъ мѣстѣ кладутъ имя св. Петра, хотя первымъ апостоломъ, кого покликавъ Іисусъ Христось, бывъ св. Андрей Первозванный. Не кладутъ на первомъ мѣстѣ такожъ св. Якова, хоть сей бывъ своякомъ І. Христа, анѣ св. Іоанна, хотя сей

бывъ найулюбленѣйшимъ ученикомъ Христа. Часто пишучи про апостоловъ, згадують св. Евангелисты только имя св. Петра, а про иныхъ только додають „и прочѣ“, або кажуть: „Петръ съ одинадцятьма“. Але имени св. Петра николи не опускають, бо онъ бывъ первый межи всѣми, онъ бывъ заступникомъ Христа, видимою головою Его Церкви.

— А чомужъ св. Павелъ, въ письмѣ до Галатовъ, кладе на першомъ мѣстѣ св. Якова, потому Петра а оттакъ Іоанна? — звѣдавъ дальше хворый.

— Се цѣлкомъ зрозумѣлое — одвѣтивъ о. Петро. — Св. Павло розказуе, что апостолы, коли довѣдалися что І. Христось покликавъ св. Павла на апостола, подали ему руку до спольноѣ працѣ, а то Яковъ, Петръ и Іоанъ, значить, св. Павелъ не вычислюе трехъ апостоловъ по достоинствѣ, але послѣ часу. Найперше подавъ ему руку до спольной працѣ св. Яковъ, потомъ св. Петръ, а оттак св. Іоанъ. Згадуе про нихъ въ томъ порядку, въ якомъ они его повидали якъ апостола. Се могла быти и не одного дня.

— Добре, се розумѣю — сказавъ хворый. — Але чому въ першомъ письмѣ до Коринтянъ св. Павло кладе св. Петра ажъ на третьомъ мѣстѣ, коли каже: „Я Павловъ, я Аполлосовъ, я Кифинъ (Петровъ), я Христовый?“

— И се мае свою дуже важну причину — одвѣтивъ о. Петро. — Св. Павло зачинае одъ себе, якбы одъ найгоршого — знакъ правдивоѣ покоры — потомъ говорить про Аполлоса, а лише потомъ про Петра. По Петрѣ говорить вже лишъ про Христа, и тимъ зазначуе, что понадъ Петра уже не е нѣкого, хибя самъ Іисусъ Христось. Зачинае одъ найнижшого, а кончить на найвысшомъ и тому кладе имя св. Петра передъ именемъ самого Іисуса Христа. Впрочем св. Павелъ бывъ чоловѣкомъ дуже быстрымъ. Онъ знавъ, что его письмо достанеся и въ руки поганъ, отже не хотѣвъ ставити на першомъ мѣстѣ Голову Церкви, чтобы не зрадити передъ поганами, кто нимъ есть и тимъ способомъ не звернути противъ него наибольшоѣ ненависти.

Почувши таку одповѣдь хворый мовчавъ, роздумуючи надъ всѣмъ, что почувъ нынѣ изъ устъ св. Петра.

Сонце зачало заходити а въ хижѣ залягъ вечерный сумеркъ. Часъ было хворому спочити. Зато о. Петръ перервавъ свою розмову, обѣщаючи знова зайти, якъ буде мати мало вольного часу. Хворый попращався щиро зъ о. Петромъ и залишився зъ своими думками. А дивнѣ они были! Чувствовавъ, что подъ молотомъ правды хитаеся будинокъ дотеперѣшноѣ его вѣры, опять якбы промѣнь, что поволи продирався до его души и розганявъ тьму.

Св. Петро первый Папа римскій.

На другій день по томъ зайшовъ знова о. Петро до хворого. Симъ разомъ не мавъ онъ намѣру полишитися довше, бо мавъ ве-

черню, але хворый самъ навязавъ бесѣду до вчерашного розговору. Онъ сказавъ:

— Вчерашною розмовою Вы дѣйствительно пересвѣдчили мене, что Божественный Спаситель поставивъ св. Петра Головою Церкви. Але одки Папа римскій мае быти головою Церкви, сего я не можу порозумѣти. Тадъ найстаршою Церквою е Церковь ерусалимска тай если кто мае быти Головою Церкви, то повиненъ нимъ быти епископъ іерусалимскій.

— Іерусалимъ бывъ справдѣ городомъ, где дѣйствовавъ, страдавъ и померъ Спаситель. Зъ Іерусалимомъ вяжутся найславнѣйшѣ спомины, до него тягне сердце каждого правовѣрного христіянина. Мы не маловажимо Іерусалиму, мы уважаемо его найсвятѣйшимъ мѣстомъ на земли, колыскою цѣлого христіанства. Та что изъ того? По при все то, мы памятаемо такожь и то, что сказавъ про Іерусалимъ самъ Спаситель: *„Іерусалиме, Іерусалиме, избивый пророки и каменіемъ побиваяй посланныя къ тебѣ; колькраты восхотѣхъ собрати чада твоя, якоже собираетъ кокошь птенцы своя подъ крыль и не восхотѣсте? Се оставляется вамъ домъ вашъ пустъ“* (Маѳ. XXIII. 37—38).

Іерусалимъ сповнивъ свою задачу. Онъ бывъ престольнымъ городомъ старозавѣтноѣ Церкви та не умѣвъ цѣнити своего достоинства не умѣвъ остоятися на той высотѣ, на якой поставивъ его Богъ. Онъ повбивавъ не лишъ пророковъ, але наложивъ руки на самого Спасителя и его мусѣла досягнути Божя кара. Надъ нимъ мусѣли сповнити ся слова пророка Даніила: *„И во святилищи мерзость запустѣнія будетъ, и даже до скончанія време, скончаніе дастся на опустѣніе“* (Дан. IX, 37). Не минуло колькадесять лѣтъ, а изъ красного Іерусалима не осталось камѣня на камени. Въ 70 томъ роцѣ по Христѣ римскій вождь Титъ збунивъ Іерусалимъ. Та мало того. Опять о 65 лѣтъ позднѣйше другій разъ збурено Іерусалимъ, а мѣсто, где онъ стоявъ, заорано такъ, что изъ давного Іерусалима не осталось и слѣду. На его мѣсто збудовано нове мѣсто, что називалося Елія Капитолина. До четвертого столѣтя не было навѣтъ назвы Іерусалима. Ажъ за часовъ цѣсаря Константина оджила давна назва Іерусалима. Прото Іисусъ Христось, кто предсказавъ цѣлковитое збуренія Іерусалима, не могъ хотѣти, чтобы въ Іерусалимѣ, якого черезъ 200 роковъ не было майже, бывъ осѣдокъ Головы Церкви.

Тожъ куда мавъ звернутися св. Петро, где мавъ заложити свой престоль? Въ Іерусалимѣ сего зробити не могъ, але чтобы зазначити что Іерусалимъ все остане найдорозшою памяткою для каждого христіянина, приставъ на се, чтобы въ Іерусалимѣ зоставъ епископомъ сей апостоль, что бывъ найблизшій Спасителеви, Его родакъ, апостоль Яковъ, якого навѣтъ вороги назвали Праведнымъ.

Еще якійсь часъ, майже 3½ року, оставъ св. Петро въ Іерусалимѣ, проповѣдуючи Христову вѣру та нащивляючи христіанскѣ громады въ Палестинѣ, а потомъ удався до Антиохіѣ, где по переслѣдованю зобрався найбільшій гуртъ христіанъ. Но не довго, лишъ 7 лѣтъ перебувавъ св. Петро въ Антиохіи. Антиохія не надавалася зовсѣмъ, чтобы въ ней осѣвъ Голова Церкви. Городъ положеный да-

леко одъ моря, середъ недоступныхъ пустынь Азіѣ, не могъ быти тимъ до которого мали прибѣгати христіане.

— А чому не выбравъ св. Петро Царгороду? — спитавъ хворый.

— Чому не выбравъ Царгороду, звѣдаєте — сказавъ о. Петро. — Не выбравъ по просту тому, что Царгороду тогды еще зовсѣмъ не было. Была лише невелика осада, что называлася Византія. А впрочемъ гляньте на нынѣшній Царгородъ. Надъ нимъ пануе Турокъ, а царгородскому патріярхови навѣтъ не вольно бывати въ мѣстѣ, лишь на поганомъ передмѣстю Фанаріотъ. Христіанъ въ Царгородѣ называютъ Турки „псами“. Царгородскихъ патріярховъ выбирае турецкій султанъ, а коли они ему не до дяки, то скидае ихъ, не звѣдаючи про се никого.

— А въ якомъ пониженію жиють нынѣшнѣ царгородскѣ патріярхи? Не лише невѣрнымъ султанамъ, але навѣтъ его везирамъ кланяються до землѣ, а не разъ и въ руки ихъ цѣлуютъ. Ажъ жаль бере, якъ згадаєся про тѣ часы, коли то на цѣлый свѣтъ свѣтила блескомъ царгородска Церковь. А теперъ видиться въ такомъ пониженію, что мимо волѣ знова пригадуються слова пророка Даніила про „мерзость запустѣнія!“

— Веденый св. Духомъ мусѣвъ св. Петро удатися тамъ, где ему назначивъ мѣсто самъ Богъ.

— Старозавѣтна святыня жидовска, котра была прообразомъ Христовоѣ Церкви, была такъ збудована, что входъ до неѣ бывъ изъ сонця, а найсвятѣйша еѣ часть лежала на западъ. Каждый правовѣрный жидъ, коли молився, звертавъ своѣ очи на западъ, до „Святая Святыхъ!“

И на западъ звернувъ своѣ очи св. Петро. А тамъ на западѣ лишалося мѣсто, что было престольнымъ мѣстомъ цѣлоѣ римскоѣ державы, яка обоймала тогдашний свѣтъ.

— Туды звернувъ своѣ кроки бѣдный рыбакъ галилейского озера. Страхъ переймавъ его, коли тамъ ишовъ. Что онъ тамъ удѣе? Кто его тамъ слухати буде? Тамъ римскѣ цѣсары, что величали себе богами, тамъ гордѣ патриціѣ, что каждого, кто не бывъ патриціемъ, уважали нечоловѣкомъ, тамъ поганскѣ философы дошли до того, что существованіе боговъ уважали байкою, тамъ поганскѣ жреціѣ, что приносять жертвы богамъ, въ котрыхъ не вѣрили. Та непоборима сила Божя казала св. Петрови ити у се гнѣздо розпусты та грѣха, чтобы дати незбитый доказъ силы Христовоѣ науки, котра перетворила жерело грѣха въ жерело Божоѣ ласки. Мѣстомъ тымъ, бывъ Римъ.

Св. Петро першій епископъ Риму.

Тамъ, въ Римѣ, по свѣдоцтвамъ найдавніѣйшихъ историковъ, а навѣтъ вороговъ Церкви, основавъ св. Петро епископску катедру и

бывъ черезъ 25 лѣтъ епископомъ, а заразомъ першимъ головою Церкви.

Сучасный св. Петрови, жидовскій историкъ Филонъ, выразно пише, что св. Петро бывъ въ Римѣ. Такъ само пише старинный историкъ Евсевій: „Петро въ Римѣ всенародно проповѣдовавъ Боже слово“. Св. Тарасій, царгородскій патріархъ, въ своемъ письмѣ до папы Адріяна II-го, пише: „Божественный апостоль Петро, котрого престоль Вы (Адріянь II.) занимаете“. Св. Іоанъ Дамаскинъ называетъ св. Петра першимъ епископомъ Риму. А такожъ и россійска церковь признае св. Дамаскина святымъ и спѣвае при Богослуженяхъ его чудовѣ пѣснь.

— Въ Четѣ Минеѣ, яко и Вы въ россійской Церкви уживаете при Богослуженѣ, подъ днемъ 29. юнія читаеме, что св. Петро передъ своею смертію, (на просьбу христіанъ, что боялися дуже о житіе головы Церкви) хотѣвъ опустити Римъ, где якъ разъ лютилося страшне переслѣдованіе христіанъ за цѣсара Нерона, але самъ Спаситель явился ему на дорожѣ. Св. Петро запитавъ Спасителя: „Господи, камо грядеши? (Господи, куды идешь?) На се одповѣвъ ему Христось: „Иду до Риму, чтобы датися розпяти другій разъ“. Сесѣ слова были причиною, что св. Петро вернувъ до Риму, чтобы проляти свою кровь за Христа. Се и сталося 29-го юнія, коли св. Петро розпятий на крестѣ стрѣмголовъ оддавъ Богу душу. На томъ мѣстѣ где явился Іисусъ Христось св. Петрови, стоитъ до нынѣ церковь, яка называеся: „Камо грядеши“.

— Въ Четѣ-Минеѣ, на день 4 го януаря читаеме, что св. Линъ бывъ епископомъ въ Римѣ по смерти св. Петра, а на день 29-го юнія, что самъ св. Петро высвятивъ его на епископа. Такъ само читаеме такожъ, что св. Петро и Павло понесли мученическу смерть того самого дня, 29-го юнія 67. р. по Христѣ.

Папа римскій — видимый голова Церкви.

— Вчера была у мене Ваша панѣ-матка, — говоривъ хворый. — Принесла менѣ малинового соку до воды та розпиговала про рану. Дала менѣ такожъ книжку до читаня: „Фабіоля“. Я се читавъ до повночи. Якій то жаръ любви бывъ тогды въ Христовой Церкви. А теперъ? Теперъ сварятыся христіане межи собою, а сатана-ворогъ тѣшиться. Пропаде Христова Церковь, пропаде Божа правда на земли.

— Нѣ! Не пропаде — перервавъ о. Петро. — Не переможе сатана Божоѣ правды, не зможе Христовоѣ Церкви, бо зъ нею Христось „по вся дни до скончанія вѣка“, бо она основана на скалѣ Петра, бо на еѣ чолѣ стоитъ Христовый намѣстникъ папа римскій.

— Вы згадали про папу римского — замѣтивъ хворый. — Оно правда, что Христось установивъ св. Петра Головою Церкви та что св. Петро бывъ першимъ епископомъ мѣста Риму, але видите, я якось не можу зрозумѣти, про что гр. каѳолики уважають папу рим-

ского головою Церкви? Тады головою Церкви есть Христось. Онъ еѣ основавъ, онъ обѣцявъ быти зъ нею до конца свѣта. А вы, гр. каѳолики, не хотите мати головою Христа, а только чоловіка та еще и кажете, что сей чоловікъ есть святой и не може николи згрѣшити, бо называете его непогрѣшимымъ. Хиба есть такой чоловікъ, чтобы не грѣшивъ?

Кто есть головою Церкви?

— Ось въ томъ и бѣда, что вы думаете, что мы гр. каѳолики, не хочеме мати Христа головою Церкви та вѣриме, что папа есть святой и не може згрѣшити — сказавъ о. Петро. — А я вамъ кажу, что вы думаете цѣлкомъ ложно, та посуджете насъ, о такъ рѣчи, про якъ намъ навѣтъ не снилося.

— Ми, гр. каѳолики, вѣриме, что Христось есть головою Церкви, только онъ головою такимъ, якого не можна видѣти, невидимымъ, а св. Петро и его наслѣдники папы римскѣ, суть заступниками Христа, его намѣстниками и прото, видимымъ головою Церкви.

— Оно чтось подобно, якъ въ державѣ. Царь ци цѣсарь, есть головою державы, а въ каждомъ большемъ краю есть его заступникъ, якъ мы кажеме, намѣстникъ, кто выконуе власть въ имени цѣсаря. Такъ подобно устройвъ Іисусъ Христось и свою Церковь.

— Христова Церковь есть видимымъ зборомъ вѣрныхъ и якъ видимый зборъ, мусить мати такожъ видимого голову, такъ якъ видиме людске тѣло мае такожъ видиму голову. Якъ довго стоитъ домъ, потребуе подвалинь, якъ довго есть стадо, потребуе пастыря. Церковь то домъ и стадо Христове. Она мае истнувати до конца свѣта, то до конца свѣта мусить мати голову. Симъ видимымъ головою есть папа римскій. А есть онъ нимъ не зато, что такъ хотять гр.-католики, не зато, что такъ хотѣли епископы мѣста Риму, а зато, что такъ хотѣвъ Іисусъ Христось. Тады Іисусъ Христось основавъ Церковь, чтобы она вела людей до вѣчнаго спасенія и то всѣхъ, якъ будутъ до конца свѣта. Коли Христось хотѣвъ, якъ я се розказавъ вамъ давнѣйше, чтобы Его Церковь мала своего видимого голову въ особѣ св. Петра, то цѣлкомъ зрозумѣло, что мусѣвъ хотѣти, чтобы по смерти св. Петра Церковь не лишилася безъ видимого головы, а чтобы власть, яку давъ св. Петрови, т. е. „пасти“, перейшла на когось иного, а по смерти того, знова на его наслѣдника и такъ ажъ до конца свѣта.

— Теперѣшнѣ христіане суть такожъ „овцями та ягнятами“ Христа и коли Христось хотѣвъ, чтобы вѣрнѣ, якъ жили за Его часовъ, мали видимого пастыря-голову, то мусѣвъ хотѣти, чтобы и теперѣшнѣ Его вѣрники, мали такожъ видимого пастыря-голову.

— Если бывъ потрібный видимый голова тогды, коли то, якъ самъ кажете, у христіанъ бывъ такой жаръ любви до Христа та до Его науки, то о сколько больше потрібно такого головы и въ позд-

нѣйшихъ часахъ, коли той жаръ остигъ, коли „ягнята“ а навѣтъ и „овцѣ“, стали забѣгати на манизцѣ.

— Наколи бывъ потрѣбный видимый голова для тыхъ христіанъ, якѣ еще властными очима видѣли Христа та Его чуда и властными ушима чули Его науку, то о сколько больше потрѣбный онъ тогда, коли живе поколѣня, яке не видѣло Христа, а Его науку знае только одъ другихъ?

— Сего домагаеся простой розумъ, на се не потрѣбно заглядати до св. письма.

— Кто есть тимъ, кто по св. Петри зоставъ видимымъ головою Церкви? А кто есть намѣстникомъ цѣсара, по смерти давного намѣстника? Сей, что слѣдуе по немъ. Такъ и въ Христовой Церкви. Сей мусѣвъ быти видимымъ головою Церкви, кто бывъ наслѣдникомъ св. Петра, значиться сей, кто бывъ епископомъ мѣста Риму, де св. Петро понѣсь мученическу смерть. И такъ дѣйстно было. По св. Петри слѣдовавъ св. Линъ, потому св. Анаклетъ, а по немъ св. Климентій.

— Загляньте у вашѣ богослужебнѣ книги, загляньте до Четвъ-Минеѣ. Тамъ вычитаете подъ днемъ 29-го юнія, что св. Петро высвятивъ св. Лина на епископа Риму.

— Тыхъ наслѣдниковъ св. Петра признавала цѣла Церковь своими видимыми головами.

Что кажутъ Отцы Церкви?

— Не хочу васъ томити наводженіемъ словъ отцовъ Церкви, бо и изъ словъ тыхъ, что я ихъ наводивъ давнѣйше, уже выходитъ ясна правда, але згадаю еще про св. Иринея, якого и россійска Церковь признае Святымъ. Онъ родився въ Малой Азіѣ, бывъ Грекомъ и ученикомъ св. Поликарпа, ученика св. Іоанна Евангелиста. Сей Отець Церкви каже, что про то, „что римска Церковь перевысшала усѣ Церкви своимъ головствомъ, зъ давень-давна удавалися до неѣ всѣ, что хотѣли полагодити своѣ вѣроисповѣднѣ непорозумѣня“. Св. Иринея каже: „Зъ давень-давна“, а онъ самъ понѣсь мученическу смерть въ р. 202. по Хр., значиться, уже давно передъ тымъ, иншѣ Церкви зверталися въ справахъ вѣры до римскоѣ Церкви прото, что еѣ епископъ бывъ головою Церкви.

— Той самъ Иринея каже, что только въ одной римской Церкви можно вычислити всѣхъ епископовъ, починаючи одъ св. Петра и вычислюе ихъ ажъ до своихъ часовъ. Чому не може сего зробити въ иншихъ мѣстахъ? Чому не можно вычислити епископовъ Іерусалима? Видно, что римска Церковь была всѣмъ звѣстна и всѣ вѣрники знали кто и коли есть еѣ настоятелемъ, а знали прото, что настоятелей римскоѣ Церкви признавали видимыми головами Церкви. А нынѣ, ци не такъ само? Ци есть на свѣтѣ хотя оденъ, яко-такое образованный чоловѣкъ, чтобы не знавъ, кто есть епископомъ Риму?

А колько есть такихъ, что знаютъ, якъ называється епископъ Петербурга, або Царгорода?

— Св. Игнатій Богоносець, ученикъ св. Петра и Іоанна, епископъ антиохійскій (про якого оповѣдають, что онъ бывъ тою дѣтиною, яку Іисусъ Христосъ взявъ на руки и поблагословивъ), въ своемъ посланію до Римлянъ называе римску Церковь предсѣдательскою, т. е. головою всѣхъ Церквей.

— Одъ самого початку было звычайно въ Христовой Церкви во всѣхъ важныхъ дѣлахъ глядати рѣшенія у епископа Риму. До римского папы Климентія, третьего наслѣдника св. Петра, звертаея коринтска Церковь о рѣшеніе споровъ, котрѣ тогды повстали въ Коринтѣ, хотяй тогды живъ еще въ Ефезѣ св. апостолъ и Евангелистъ Іоаннъ. Изъ Коринту до Ефезу не е дня дороги, межи томъ до Риму больше якъ тыждень. Чому же коринтска Церковь удавалася въ своимъ дѣлѣ до Риму, а не до св. Іоанна? Тому, что епископъ Риму бывъ Головою Церкви, а св. Іоаннъ, хотяй бывъ наибольше любимымъ ученикомъ Спасителя, но Головою Церкви не бывъ и не мавъ праша розрѣшати споровъ въ чужой Церкви.

— О сто лѣтъ позднѣйше, коли межи азійскими епископами наставъ споръ о святковапія свята Воскресенія, односятся незгодники до епископа Риму, св. Виктора. Сей розрѣшивъ справу, а коли дакотрѣ не хотѣли послухати, погрозивъ имъ изключеніемъ изъ Христовол Церкви, и никто не заперечивъ ему сего права. Слѣдуетъ, что признавали его Головою Церкви.

— Еретики, котрѣ повстали въ первыхъ вѣкахъ христіанства, завсе спѣшили до Риму, чтобы оправдатися, бо знали, что Римскій епископъ есть Головою Церкви и коли онъ признае ихъ науку доброю, то признае еѣ цѣла Церковь.

— Примѣромъ най буде еретикъ Несторій (его и російска Церковь уважае еретикомъ), який учивъ, что Пречистой Дѣвы Маріѣ не можна называти Богородицею. Коли обвинено его о ересь, онъ пославъ свои проповѣди до папы Целестина, чтобы оправдатися, что онъ не учивъ ереси. Папа провѣривши его науку, повѣдомивъ его, что если до 10 дней не одкличе своеѣ ложноѣ науки, тогда изключить его изъ Церкви. А прецѣнь Несторій бывъ архиепископомъ Царгорода! Зводки римскій епископъ мавъ бы право изключовати изъ Церкви, наколи не бывъ Головою Церкви? Что больше? Папа Целестинъ не то, что выключивъ изъ Церкви Несторія, але навѣтъ принявъ назадъ до Христовоѣ Церкви тихъ священниковъ, котрыхъ Несторій якъ архіепископъ, выключивъ изъ своеѣ (царгородскоѣ) Церкви за те, что они не хотѣли згодитися зъ его ложною наукою.

— Папы римскѣ изъ самого початку мали право рѣшати въ дѣлахъ вѣры, якъ Головы Церкви, але такожъ карати тыхъ, что ихъ не слухали. Папа Викторъ I., котрый живъ при концѣ другого вѣка выключивъ изъ Церкви дасколько епископовъ за то, что не годилися въ науцѣ зъ нимъ, якъ зъ Головою Церкви.

— То саме видиме и въ слѣдующихъ вѣкахъ. Коли въ третьомъ столѣтію картагинскій епископъ Агрипинъ почавъ наново крестити

тыхъ, котрѣ изъ ереси вертали до Христовоѣ Церкви, тогда папа Стефанъ написавъ до него письмо, въ якомъ приказивъ, что еретикомъ не треба наново крестити, бо они суть важно покрещенѣ. И еписколы сейчасъ послухавъ сего приказу.

— Сей папа Стефанъ по казъ першій называтися „епископомъ епископовъ“ и никто противъ сего не повставъ, бо все вѣрили, что онъ е наследникомъ св. Петра, кому Христосъ поручивъ пасти не лишь ягняга (вѣрныхъ) але и овцъ (епископовъ). Сего папу признае святымъ такожь греческа и російска Церковь.

— Папа Юлій видавъ приказъ, чтобы все споры въ справахъ вѣры предлагалися ему до рѣшеня. Сей приказъ приняла цѣла Церковь и греческа и римска. До сего папы спѣшитъ о ратунокъ передъ аріянами св. Аѳанасій великій, патріархъ александрійскій.

— Навѣтъ грѣческѣ цѣсарѣ признавали римского папу видимымъ Головою Церкви, якъ се видно изъ того, что цѣсарь Авреліанъ признавъ тыхъ правовѣрными, якъ годилися въ науцѣ зъ римскимъ папою.

— Въ четвертомъ вѣцѣ выконувавъ епископъ римскій такую власть надъ цѣлою Церковью, что, каждый митрополитъ ѣздивъ до Риму, чтобы зъ его рукъ одержати одзнаку своеѣ власти. Безъ згоды папы не вольно было поставляти епископовъ.

— Ци потреба большого доказу, что папы были дѣйстно Головами Церкви?

Наука вселенскихъ соборовъ.

— Та не только поодинокѣ Отцы Церкви, але и цѣлѣ соборы признавали римского папу видимымъ Головою Церкви и то соборы, якъ и вы, члены російскоѣ Церкви, признаете вселенскими — отже непомыслимыми.

— Коли на четвертомъ вселенскомъ соборѣ въ Халкедонѣ одчитали письмо неприсутного папы Льва I. до Флавіана (патріарха царгородского) тогда Отцы собора одноголосно сказали, что такъ е, якъ пише Левъ, бо „Петро говоритъ устами Льва“. Того папу навѣтъ російска Церковь у своихъ пѣсняхъ церковныхъ величае Головою Церкви та называе Предсѣдателемъ Патріарховъ.

— На VI. вселенскомъ соборѣ называютъ Отцы Церкви папу „блаженнымъ и апостольскимъ епископомъ мѣста Риму, Головою всѣхъ Церквей“. Въ томъ самомъ часѣ пише св. Петро Хризологъ до еретика Евтихія: „Кажу тебѣ, чтобы ты у всѣмъ бывъ послушный блаженному епископу Риму, бо св. Петро, кто жие и сидитъ на римскомъ престолѣ, поучае всѣхъ про правду“.

Доказы изъ богослужебныхъ книгъ.

— Загляньте въ російскѣ богослужебнѣ книги, что тамъ говорится про папу Сильвестра подъ днемъ 2. января, про папу Ги

полита, подъ днемъ 30. января, про папу Льва, подъ днемъ 18. февраля, про папу Григорія Двоеслова, подъ днемъ 12. марта, про папу Климента, подъ днемъ 25. ноября и про иныхъ. Тамъ, въ похвальныхъ пѣсняхъ, признають всюды Головами Церкви. Примѣромъ, про папу Сильвестра читаеме въ Минеѣ: „Верховникъ явился еси священнаго собора“. Съ слова російскоѣ Минеѣ е дуже цѣннѣ, бо въ нихъ называеся папу Сильвестра головою собора, хотъ на соборѣ проводивъ въ его заступствѣ Осія епископъ.

— А кто складавъ сѣ пѣснѣ, якъ не стариннѣ греческѣ Отцы Церкви? Тожъ видѣте, что не лишъ каѳолики, але и Греки та Россіане признавали ихъ Головами Церкви, та моляться до нихъ. Въ Минеѣ выданой въ Москвѣ, читаеме пѣснѣ въ честь папы св. Льва: „Ты учигелемъ православія, наслѣдникомъ найвысшого престола св. Петра, Головою Христовоѣ Церкви, стовпомъ православія; Ты украшенный его начальною властію, замкнувъ уста еретикамъ“.

— Тому то великій російскій ученый Соловьевъ пише: „Якъ Петро мавъ верховну власть надъ всекенскою Церквою, такъ и римскій епископъ, кто займае престолъ св. Петра, е нынѣ представителемъ сеѣ власти“.

— Папу Григорія I. Великого, кого Церковь называе Двоесловомъ, сего, кто уложивъ Литургію Преждеосвященныхъ, греческа Церковь до нынѣ называе: „Первопрестольникомъ Церкви и наслѣдникомъ св. Петра“.

— Тутъ мимо волѣ приходитъ менѣ на гадку одна рѣчь. Папы римскѣ, памятаючи на слова Христа, что слуга не смѣе быти большимъ одъ своего пана, называютъ себе: „Слугами слугъ Божихъ“, а греческій патріархъ царгородскій прибирае гордый титулъ: „Патріархъ цѣлого свѣта“, якъ бы поза Царгородомъ вже не было свѣта.

— Еще дивнѣйше велить себе называти восточный патріархъ въ Александріи, кто подъ своею властію не мае больше, якъ 14.000 христіанъ. Онъ называе себе: „Судією цѣлого свѣта и тринаццатымъ апостоломъ“. Ажъ смѣхъ бере чоловіка и Богъ вѣсть якъ гадки приходятъ на думку: „Тринаццатый апостолъ“! На чіе мѣсто?

— А теперь зрозумѣе, что назва: „Святѣйшій Отець“ не означуе зовсѣмъ, что папа е святымъ, а только е почесною назвою, титуломъ, якій ему надають вѣрники, подобно якъ мы неразъ называеме „благороднымъ“ чоловіка, хотъ онъ зовсѣмъ не родиться (не походить) зъ благородноѣ (славноѣ) родины.

— Не дивуйгесе, что мы, гр.-каѳолики, своего Голову называеме „Святѣйшій Отець“! Ци російска Церковь не каже, что нею управляє „Святѣйшій Синодъ“, а однакожъ не вѣритъ, что его члены суть святыми. Певно, что, кто якъ кто, а папа повиненъ быти святымъ, але чтокъ? Христосъ поставивъ Головою Церкви не ангела, а немочного, слабого чоловіка, якого тягне до грѣха такъ само, якъ насъ. Было дуже велике число папъ дѣйстно святыхъ, якихъ греческа та російска Церковь признае Святыми, але были и грѣшнѣ, были навѣтъ дуже грѣшнѣ. И не дивно. Межи 12-ма апостолами бывъ Юда, а межи повгрета сотками папъ не мало бы быти грѣшниковъ?!

Непомыльность папы.

— А чому вы, гр.-каѳолики, выразно кажете, что папа е непогрѣшимый, значить, не може згрѣшити — перервавъ хворый.

— Якъ разъ то бѣда, что вы часто подсузаете гр.-каѳоликамъ такъ рѣчи, про якѣ они анѣ не думаютъ — говоривъ дальше о. Петро. — „Непогрѣшимый“ не значить, что папа не може згрѣшити, а только, что папа въ науцѣ Христовой не може помылитися.

— Самъ Христось сказавъ до св. Петра, якъ читаеме у св. Евангелиста Луки: „Симоне, Симоне, се сатана проситъ вась дабы сѣлахъ ѣкѣ пшеницѣ. Язъ же молюсѣ о тѣбѣ, да не ѡсквѣтитъ вѣраткоѣ: ѡ ты нѣкогда ѡбращѣсѣ ѡтверди кратію твою“. (Симоне, Симоне, отсе сатана просить, чтобы розсыпавъ вась якъ пшеницю, але я молився за тебе, чтобы твоя вѣра не змалѣла и ты колисьто на-вернувшись, утвердуй своихъ братьовъ). (Лук. XXII, 31—32). А ци не змалѣла бы вѣра св. Петра, коли бы онъ въ Христовой науцѣ попавъ въ блудъ? Ци могъ бы онъ утверждовати въ вѣрѣ навѣтъ своихъ братѡвъ-апостоловъ, коли бы самъ захитався въ вѣрѣ? А сѣ слова односятся не лишъ до св. Петра. бо Христось основавъ Церковь не лишъ для апостоловъ та тыхъ людей, котрѣ жили ровнчасно зъ ними, а для всѣхъ, и тому власть та даръ, якій давъ св. Петрови давъ не только ему самому, а такожъ и всѣмъ его наслѣдникамъ, значить, римскимъ папамъ. Не лишъ за св. Петра молився Христось, чтобы не змалѣла его вѣра, а за всѣхъ Головъ Церкви, якѣ будутъ до конца свѣта.

— Сими словами каже Іисусъ Христось не лишъ, что вѣра Головъ Церкви нѣколи не „змалѣе“, але навѣтъ, что хотѣбы „братя“, т. есть епископы, попали въ блуды, то Головы Церкви будутъ ихъ въ правдивоѣ вѣрѣ поддержовати. А ци могъ бы папа утверждовати въ вѣрѣ иншихъ братьовъ-епископовъ, коли бы самъ хитався (блудивъ) въ ней?

— Ци не такъ е и въ людскомъ тѣлѣ? А Церковь по словамъ Христа, ци не е Его тѣломъ, а вѣрники ци не суть его членами? Бывае, что одинъ або другій членъ людского тѣла одпаде, згине, а чоловікъ всетаки буде жити, буде чоловікомъ. А ци бывъ бы онъ чоловікомъ, ци могъ бы онъ жити, коли бы одпала голова? Нѣтъ! Онъ тогды трупъ! Тожъ и Христова Церковь не могла бы жити, мусѣла бы пропасти, коли бы Голова одпавъ одъ правдивоѣ вѣры.

— А якъ дужѣ залежало Христови на томъ, чтобы Его вѣрники знали про се, что Голова Церкви не може одпасти одъ правдивоѣ вѣры, значить, что не може помылитися въ науцѣ вѣры и обычаївъ, видно хотѣ бы изъ сего, что не одинъ разъ приобѣщюе св. Петрови и его наслѣдникамъ даръ непомыльности. Бо еще коло Кесаріѣ Филиповоѣ сказавъ Христось, что Петро буде каменемъ, подвалиною Церкви. Може подвалина хагы захитатися, а хага не завалитися? Нѣтъ! Тому, коли захитаеся подвалина, розвалитьсѣ цѣла Церковь. Коли бы Голова Церкви, якій е еѣ подвалиною, захитався въ вѣрѣ, тогды пропала бы цѣла Церковь, цѣла Христова наука, цѣле Его дѣло одкупленія.

— А слова, якими Христось поставивъ св. Петра Головою Церкви: „Паси моѣ овцѣ, паси моѣ ягнята“! Якій бы то бувъ пастырь, колибы своѣ овцѣ та ягнята провадивъ на такую пашу, яка моглабы имъ зашкодити? Якій бы то бувъ Голова Церкви, коли бы своимъ вѣрнымъ подававъ духовый кормъ (науку), въ якомъ была бы отруя ложѣ, блуду? Се не бувъ бы пастырь а розбійникъ, что повбивавъ бы своѣ овци. Ци могъ Христось дозволити то, чтобы Его великое дѣло спасенія знищивъ „пастырь“, та завѣвъ вѣрныхъ на злу „пашу“, — подавъ вѣрнымъ науку, въ якой они знайшли бы отрую ложі, блуду?

— Заго св. Церковь на послѣднемъ вселенскомъ соборѣ, что одбувся въ Ватиканѣ, въ Римѣ, въ р. 1870, оголосила догмою, т. е. правдою, въ яку мусять вѣрити всѣ правдивѣ христіане, что римскій папа, коли, сповнюючи чинъ (урядъ) Пастыря и Учителя всѣхъ христіанъ, своею найвысшою, апостольскою повагою, высказуе науку вѣры або обычаевъ, котру повинна держати цѣла Церковь, маѣ той самъ даръ непомыльно ти, якимъ Божественный Спаситель надѣливъ свою Церковь въ науцѣ вѣры и обычаевъ.

Ци была колись женщина папою?

— Одно только еще не даѣ менѣ супокою — продолжавъ хворый. — Вы сказали попередного разу, что по словамъ св. Павла, жона въ Церкви не маѣ голосу. А я читавъ, что папою была разъ жона. Ци она была такожъ не помыльна?

— И Вы вѣрите въ се, что папою была жона? сказавъ о. Петро. — Вы вѣрите въ сесю ложь, яку выдумали вороги Христа, чтобы не лице збещестити. католическу Церковь, але и цѣлу христіанску вѣру? Сю брехню выдумали тогды, коли еще люде вѣрили яку небудь ложь. Але нынѣ, коли наука исторіѣ такъ розвинулася, нынѣ уже въ сесю казку никто не вѣритъ, бо всѣ знаютъ, что тогды коли сеся жона мала быти папою, бувъ папою зовсѣмъ ктось иншій. Нынѣ е се такъ загально звѣстно, что я навѣтъ дивуюся, что Вы, кандидатъ духовного стану, можете еще въ томъ сомнѣватися? Ачей Вамъ сего не говорили Вашѣ учитель?

— Нѣ! — одповѣвъ хворый. — Але я се читавъ въ одной книжцѣ на селѣ.

— Такъ, я сего и догадався — продолжавъ о. Петро. — Нема горшого нещастя, якъ съ книжочки, что то ихъ пишуть заслѣпленѣ, або зовсѣмъ слѣпѣ вороги Церкви. А еще якъ така книжочка достанеся помежи простой народъ, котрый вѣритъ у все, что друковане, тогды она наробить только лиха, что и сто найлѣпшихъ богослововъ ненаправивъ сего. Бо се не трудно сказати на когось, что онъ злодѣй, але якъ сему бѣдному доказати, что онъ не е злодѣй?

— Але, чтобы Вы не думали, что я хочу передъ вами что небудь закрывати, то я розкажу Вамъ про то, зводки взялася сеся казка про папу-жону — говоривъ дальше о. Петро.

— Ся нещастна жона, по словамъ вороговъ Церкви, мала быти папою въ р. 855. и подѣ именемъ папы Ивана, рядити Церквою больше якъ три роки.

— Тѣ часы, т. е. девятое та десятое столѣтіе, се найсмугнѣйшѣ часы исторіѣ Церкви. Тогды справдѣ засѣдали на апостольскихъ престолахъ папы, котрѣ не были достойнѣ сего наибольшого достоинства. А причиною сего было, что тогды выбирали папу не самѣ сзясщенники, але дворянство, котрое хотѣло мати на папскихъ престолахъ такихъ людей, якъ ишли бы имъ на руку.

— Дворянство не дбало про то, чтобы папою бывѣ Божій чоловікъ, але только, чтобы онъ бывѣ добрый для нихъ, ти попиравъ ихъ sprawy. Особенно одна дворянска родина графовъ тосканскихъ, уживала всякихъ и найогиднѣйшихъ способовъ, чтобы на апостольскомъ престолѣ засѣдали такѣ люде, котрѣ робили бы то, что она хотѣла. Въ той то родинѣ были три жоны, мати, Теодора, и еѣ двѣ дочки, Теодора и Мароція. Тѣ жоны допускалися при выборѣ римскихъ отцовъ якъ найогиднѣйшихъ злочинцовъ, чтобы только выбрати такого, котрый имъ бывѣ до впадсбы на то, чтобы потому рядивъ въ Римъ не папа, а они. Зато говорили тогды, что въ Римѣ рядить не папа, але жоны. Зводси и пошла выдумка, что папою въ Римѣ была жона.

— Та ци се могло быти, осудѣть самѣ. Въ томъ часѣ, коли то сесея Иванна мала быти папою, выступивъ противъ папы, наибольшій ворогъ каѳолическоѣ Церкви, Фотій, про котрого мы уже говорили. Чтобы оправдати свой выступъ, онъ збиравъ всякѣ найдробнѣйшѣ закиды противъ каѳолическоѣ Церкви, на пр. что римска Церковь въ постѣ не спѣвае „Аллилуя“ и такѣ иншѣ. Якъ Вы думаете? Коли бы тогды на папскомъ престолѣ засѣдала жона, ци Фотій не бывѣ бы сего выкорыставъ, не бывѣ бы голосивъ на цѣлый свѣтъ, что жона е Головою Церкви. А однакожъ онъ анѣ словомъ не згадавъ про се. А бывѣ се шиковный чоловікъ, что знавъ навѣтъ гадати закиды тамъ, где ихъ зовсѣмъ не было! И онъ замозчавъ бы про таку подію?

— Впрочемъ маеме цѣлкомъ певнѣ документы, что папа Левъ померъ въ юліѣ р. 855., а по немъ непосредно слѣдовавъ папа Венедиктъ III. до року 858. По Венедиктѣ, черезъ десять лѣтъ рядивъ Церквою папа св. Николай I., за котрого выступивъ Фотій. Де е тутъ часъ, въ котромъ мала быти папою жона?

— Нынѣ сю казку одкинули и найзагорильшѣ вороги Церкви. Она товчеся еще хиба по мозгахъ людей, котрѣ про исторію або ничего не знають, або знати не хотятъ.

* * *

У тыждень по послѣдній розмовѣ подужавъ хворый на столько, что уже могъ вставати зъ постели. Своею першою повинно тію уважавъ онъ пойти до о. Петра и зложиги ему щирю подяку за опѣку, якою сей, разомъ зъ своею жоною, окружали его за весь часъ хворогы. О. Петро дуже зрадовався, коли увидѣвъ хворого; запросивъ его до своеѣ гостинноѣ комнаты и посадивши у wygodномъ креслѣ, ставъ розпиговати про станъ его здоровля.

— Я прійшовъ, чтобы Вамъ, Всечестнѣйшій Отче, зложить щирю подяку за всьо, что Вы здѣлали для бѣднаго сироты — сказавъ хворый.

— Та вы сирота — одповѣвъ о. Петро.

— Не, отче, я не сирота у властивомъ змыслѣ, — одповѣвъ хворый — я горшій одъ сироты. бо хотъ маю отця и мать та, ледви. ци коли въ жигю буду ихъ еще видѣти. Я называюся Василій Ивановичъ Ломанинъ. Мой отецъ е священникомъ въ селѣ Батѣвъ, кievской губерніѣ. Мене оддали родичѣ до духовноѣ семинаріѣ и я бызъ бы еѣ скончивъ, коли бы не нещастный случай.

— Я бывъ уже на послѣдномъ роцѣ семинаріѣ, коли одного разу межи товаришами завелася рѣзмова про печатъ сповѣди. Я высказавъ гадку, что священникъ обовязанный завсегда додержати печатъ сповѣди и николи не вольно ему зрадити еѣ, навѣтъ коли бы ходило о зраду державы або заговоръ противъ царя. За се накинута на мене товариши и казали, что священникъ обовязанный выявити тайну сповѣди, коли иде заговоръ противъ царя. Справа донеслася до управы семинаріѣ, мене зроблено бунтовщикомъ и неблагонадежнымъ та прогнано изъ заведенія. Вслѣдъ за тымъ чекала мене служба въ войску и то, кто знае якъ довго и якъ далеко одъ родныхъ сторонъ.

— Та по науцѣ россійскоѣ Церкви, священникъ обовязанный выявити тайну сповѣди, коли иде о заговоръ противъ царя? — звѣдавъ о. Петро.

— Такъ, — одповѣвъ Василь Ивановичъ — та зъ симъ я не могъ ніякъ погодитися. По моей гадцѣ, тайна св. сповѣди е высша понадъ всякѣ людскѣ згляды и не вольно еѣ николи зрадити.

— Справдѣ такъ — сказавъ о. Петро. — Такъ учить католическа Церковь. Навѣтъ коли бы священникъ мавъ признавати подъ присягою, то мусигъ заявити, что ничего не знае. Колько случаевъ можна нанесги, где католическій священникъ радше потерпитъ смерть, якъ выявивъ бы передъ людьми то, про что довѣдався въ св. сповѣди.

— Такъ то такъ, — перервавъ Василь Ивановичъ — у васъ, гр. католиковъ инакше, а инакше у насъ. У насъ царъ бывае неразъ старшій чимъ Богъ.

Побѣда правды.

Еще майже тыждень перебувавъ Василь Ивановичъ у о. Петра. Неразъ до поздна въ ночи сидѣли они въ городѣ, та розмовляли про тѣ вопросы, котрѣ обохъ такъ дуже обходили. Въ сихъ розмовахъ уже не было тоѣ пропасти, яка еще недавно дѣлила Василя Ивановича одъ о. Петра.

Василь Ивановичъ еще и теперь ставивъ вопросы, але въ нихъ уже не было слѣдно ненависти до католическоѣ Церкви, а радше желаніе познати цѣлу правду. По кождой такой ро-мовѣ Василь Ивановичъ чимравъ больше переймався наукою католическоѣ Церкви,

а о. Петро одмовляючи правило, долучовавъ молитву, въ якій просивъ, чтобы Богъ позволивъ прозрѣти сей несчастной але щирѣй душѣ, та давъ ей ласку стати дѣтиною святоѣ, католическоѣ Церкви.

Та часть минавъ скоро и Василь Ивановичъ, прашанный майже зъ слезами въ очахъ, одѣхавъ до своего родного краю.

* * *

У сколько тыжднёвъ прозидѣйше, прійшовъ одъ Василя Ивановича листъ. Всѣ домашнѣ зойшлися, чтобы его прочитати. Василь Ивановичъ дяковавъ за опѣку, а вконци писавъ:

„Всечестнѣйшій Отче Добродѣю! Вы першій кинули зерно правды въ мое сердце. Вы першій здоймали зъ моихъ очей полуду. Я познавъ, где е правда и роздумавши всьо, та порадившись о. пароха, рѣшився принять католическу вѣру“.

Сего дня о. Петро въ молитвѣ широко дяковавъ Всевышньому, что въ безконечной своей добротѣ позволивъ несчастному збѣгцеву дойти до познания правды, стати членомъ правдивоѣ Церкви Христовоѣ.

* * *

И минуло больше якъ мѣсяць. Одного дня принѣсь сельскій листоношъ зъ почты письмо зъ російскими марками наверху. Се бывъ листъ одъ Ивана Никифоровича Ломанина, отця Василя Ивановича.

И сей листъ зачинався широко подякою за опѣку, якою окружавъ о. Петро Василя Ивановича. Другу часть письма наводиме дословно:

„Сколько дней тому одержавъ я письмо одъ моего сына. Довгій часть не знали мы, что сталося зъ нимъ. Онъ не писавъ спершу, бо бывъ хворый, а коли ставъ приходити до здоровья, не хотѣвъ писати, бо якъ пише у своемъ листѣ переходивъ тяжку внутрѣшну борьбу, такъ бився зъ гадками, что не хотѣвъ писати неправды, а правды написати еще не мавъ одваги. Ажъ коли перейшовъ борьбу, коли якъ пише въ своемъ письмѣ, „познавъ где правда“, написавъ листъ. Въ немъ доносить намъ, про Вашъ домъ та опѣку, а вконци и про то, что тому тыждень принявъ католическу вѣру по греческому обряду. Что зъ нимъ сталося, что онъ перейшовъ до католическоѣ Церкви, не знаю? Одно только скажу, что онъ одъ малоѣ дѣтины нѣколи не зробивъ намъ нѣякоѣ прикрости. Его охота до працѣ, его побожность, его привязаня до Церкви, робили его примѣромъ для ровесниковъ.“

Се перша прикрость, яку онъ зробивъ намъ. Та я не беруся его судити. Дивнѣ суть стежки Божого Провидѣнїя. Я самъ емъ священникомъ, але зъ чистою совѣстю могу сказати, что якъ небудь поступивъ мой сынъ, то онъ мусѣвъ добре роздумати надъ тымъ, что робить и мусѣвъ безъ сумнѣву дойти до переконаня, что робить

добре. Онъ малымъ хлопцемъ не робивъ нѣчого не роздумавши добре, онъ и теперь сего не зробивъ.

Най его Богъ благословить, а Вамъ, Вчестнѣйшій Отче, най сторожъ нагородить за все, что Вы здѣлали для моего сына“.

По лицу о. Петра сплыла слеза.

— Твердою дорогою — сказавъ онъ — провадивъ Господь Богъ Василя Ивановича до правды, *буди имя Господне благословенно одъ нынѣ и до вѣка.*

